

25, 2

Х ГОДЪ
ИЗДАНИЯ
1906 г.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на
„Театр и Искусство“

на годъ 7 руб.,

на полг. (съ 1-го юля) 4 руб.

(Прилож.: ежемѣсячный журн. „Библиотечка
Театра и Искусства“).

Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№.

Отд. №№ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка повздѣ-текста, 50 к.—
передъ текстомъ.

Адр.: С.-Петербургъ. Гореховая, 4.

СОДЕРЖАНІЕ.

Репертуаръ народныхъ театровъ. — Провинціалы, обжа-
женія билетовъ (Письмо въ редакцію). *Старого упомянутаго*. — Хроника театра и искусства. — Маленькая хроника. —
Письма въ редакцію. — Изъ Москвы. *Bel Ami*. Оперный режис-
серъ (Продолж.). *К. Галемана*. — Театръ въ Сербіи. *А. Камен-
ица-Божоевой*. — Впечатлѣнія провинціала. *М. З.* Замѣтки.
Ното Novus. — Кіевскія письма. *И. Александровскаго*. —
Провинціальная лѣтопись. Объявленія.

Рисунки и портреты: † В. В. Стасовъ, Ристори (2 порт.),
„Струэнзе“, Бѣлградскій театръ, „Горе отъ ума“ въ мос-
ковскомъ Художественномъ театрѣ (3 рис.), „Спаситель“ —
г. Баратовъ (шаржъ), С. А. Найденовъ (шаржъ).

== НОВЫЯ ИЗДАНИЯ: ==

„НА РАСПАШКУ“,

въ 4 д., (ближ. новинка Александринскаго театра),
В. Тихонова, и. 2 р.

Полный комплектъ печатныхъ ролей вы-
сылается за 4 р.

„ШЕРЛОКЪ ХОЛЬМСЪ“,

и. 2 руб. перев. В. В. Протопопова. Шесть глав-
ныхъ ролей (экземп. съ дефектами) высылаются
за 1 р. 80 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Готовятся къ печати

серіи одноактныхъ пьесъ Г. Г. Ге, подъ общими названіями „Больные итоги“ и „Вопросы чести“.

Обращаться заблаговременно въ „Театръ и Искусство“.

НОВЫЙ
ВАСИЛЕОСТРОВСКИЙ ТЕАТЪ.

(Васильев. Остров. Средній проезд. № 48)

15-го окт.: „Вечерняя зоря“. — 16-го: „Привидѣніа“. — 17-го: „Мастеръ“ и „Приличіа“. — 18-го: „Седьмая заповѣдь“. — 19-го: „Зимній сонъ“ и „Дама въ траурѣ“. — 20-го: „Магометъ“. — 21-го: „Зимній сезонъ“ и „Дама въ траурѣ“.

Начало спектаклей въ 8 ч. веч.

Касса открыта ежедневно съ 10 ч. утра.

Цѣны мѣстамъ отъ 2 р. до 35 коп.

Главный режиссеръ Н. А. Поповъ.

А ПОЛЛО

ТЕАТЪ-КОНЦЕРТЪ.

Фонтанка, 13. Дир. П. Я. Тюринъ.

Ежедневно большой

дивертиссементъ

при участіи лучшихъ артистовъ и артистокъ

первоклассныхъ заграничныхъ театр-концертовъ.

Каждую недѣлю дебютируютъ новые артисты и артистки.

Еженедѣльно по субботамъ

МАСКАРАДЫ

до 4 час. ночи. Нач. муз. въ 8 ч. веч.

Режиссеръ А. А. Вадро.

Репертуаръ

СПБ. Императорскихъ театровъ

съ 16-го по 23-е октября:

Александринскій театръ. 16-ю: „Свадьба Кречинскаго“. 17-ю: „Измѣна“. 18-ю: „Неводъ“. 19-ю: „Вечерняя зоря“. 21-ю: „Измѣна“. 22-ю: „Воспитатель Флакманъ“ и „День денщика Душкина“.

Михайловскій театръ. 17-ю и 19-ю: „La marche nuptiale“. 21-ю и 23-ю: „Bri-chanteau“.

Маринскій театръ. 16-ю: „Сказки Гофмана“ (г-жи Фигнеръ, Липковская, Марковичъ, Петренко; гг. Давыдовъ, Чупрыниковъ, Карелинъ, Угриновичъ, Тартаковъ, Титовъ, Серебряковъ). 17-ю: „Садко“ (г-жи Паскалова, Фриде, Збруева; гг. Ершовъ, Чупрыниковъ, Угриновичъ, Брагинъ, Лосевъ, Серебряковъ, Филипповъ, Бухтояровъ). 18-ю: „Корсаръ“, бал. 19-ю: „Мазепа“ (г-жи Черкасская, Фриде; гг. Большаковъ, Карелинъ, Угриновичъ, Смирновъ, Шароновъ, Филипповъ). 22-ю утромъ „Мазепа“, (г-жа Кузнецова; гг. Давыдовъ, Карелинъ, Угриновичъ, Смирновъ, Шароновъ, Бухтояровъ); вечеромъ: 1-й актъ бал. „Лебединое озеро“; 2-я карт. 2-го акта и 1-я карт. 3-го акта бал. „Конекъ-Горбунокъ“; 3-й актъ „Пахита“ и „Пробужденіе Флоры“, бал.

Театръ зимній „БУФФЪ“

(Панаевскій театръ) Дирекція П. В. Тумпакова.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ком. ОПЕРА, ФЕЕРІЯ и БАЛЕТЪ.

Составъ труппы: Г-жи Вауеръ, Брянская, Варламова, Морская, Петрова, Радаева, Сербская, Смолина, Тамара, Чайковская, Шувакова; Гг. Брянскій, Васича, Какошскій, Коржескій, Мартиненко, Муравъ, Михайловъ, Муравьевъ, Наровъ, Полонскій, Гумилевскій, Теропъ.

Гастроли Анастасіи Дмитриевны ВЯЛЬЦЕВОЙ

и франц. „боле“ первой придворной парижскихъ театровъ

— М-не ТЕРЕЗЫ СЕРНАЙ —

Ежедневно оперетта.

Гл. режиссеръ: А. А. Брянскій.

Гл. капельмейстеръ: В. І. Шпачекъ.

Анонсъ: Съ 1 ноября ежедневно по окончаніи спектакля

CONCERT GALA

при участіи знаменитостей заграничныхъ сабъ-концертныхъ театровъ.

По субботамъ театральные балы-маскарады.

Администраторъ: А. Н. Шульцъ.

Театръ „ПАССАЖЪ“.

„НОВАЯ ОПЕРЕТТА“.

Дирекція В. А. Нометти и А. Б. Вилинскаго.

Зимній сезонъ 1906—7 г.

Составъ труппы. Г-жи: Азра, Вечера, Двинская, Демаръ, Жданова, Зброжекъ-Пашковская, Зимма-Волкова, Легатъ, Паская, Собина и др. Гг. Влюменталь-Тамариъ, Богдановъ, Грѣховъ, Дальскій, Кошевскій, Олгинъ, Орловъ, Поповъ, Сербскій, Чаровъ и др.

Гастроли: Розалии Ламбрекъ.

Въ теченіи сезона будутъ поставлены повники: „Веселая вдовушка“, „Рай Магомета“, „Богема (Мими)“, „Шуточный бракъ“, „Генералъ Баринио“, „Элоза и Абеляръ“, „Жена Лота“, „Нюрнбергская куколка“ и др.

Главный режиссеръ А. Б. Вилинскій. Главный капельмейстеръ Ф. В. Валентетти. Хормейстеры: А. Ф. Богдановъ и В. И. Сирота. Балетъ подъ управленіемъ И. А. Чистякова.

Ежедневные спектакли

Театры СПБ. Городского Попечительства о народной трезвости

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 15-го октября: въ 1 ч. „ГОРЕ ОТЪ УМА“, ком. Грибоедова; въ 5 ч. „ПАРСКАЯ НЕВѢСТА“, др. Менъ; въ 8 ч. „ДЕМОНЪ“, оп.—16-го: „ТАНГЕИЗЕРЪ“, оп. мус. Вагнера.—17-го: „НОВЫЙ МІРЪ“, обстановоч. пьеса, соч. Баррета.—18-го: „ГЕНЕРАЛ-СИМУСЪ СУВОРОВЪ“, военно-историч. хрон., соч. М. В. Дандевиля.—19-го: „САДЕО“, муз. Римскаго-Корсакова.—20-го: „ДѢТИ КАПИТАНА ГРАНТА“, мелодр., соч. Жюль-Верна и Деннери.—21-го: въ 1 ч. „ВІИ“, драмат. сѣкака, перед. по Гоголю Е. А. Шабельскій; въ 8 ч. „ГУГЕНОТЫ“, оп. муз. Мейербергера.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывшій Стекланный заводъ).

Въ Воскресенье, 15-го октября: „АРКАЗАНОВЫ“, др.—19-го: „ДЖЕНТЛЬМЕНЪ“, ком.

Театръ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“

III-й сезонъ.

(Невскій пр., 56).

Телефонъ 63—62.

Веселый жанръ: фарсъ, комедія, шутка, водевилъ, обзорныя, шаржи и проч. подъ главнымъ режиссерствомъ В. А. Казанскаго.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

женскій персоналъ: А. В. Адашева, М. А. Балдина, Д. М. Вадимова, Е. В. Грановская, С. П. Губеръ, А. М. Бадюкина, О. П. Зарайская, О. Н. Зичи, П. С. Изюмова, В. Г. Истомина, А. А. Лебедева, В. Э. Лиядъ-Грейндъ, С. В. Липовская, В. Ф. Линъ, Е. А. Мосолова, С. И. Орская, А. Ф. Ручьевская, С. И. Соловьева, А. П. Старковская, В. В. Языкова, К. И. Яковлева; мужской персоналъ: А. А. Вѣловъ, В. Ю. Вадимовъ, В. А. Казанскій, Ф. И. Кремленскій, М. Ф. Ленскій-Самборскій, И. М. Машинъ, П. М. Николаевъ, А. И. Невзоровъ, Р. Н. Олшанскій, В. М. Петипа, Л. Л. Петровичъ, М. И. Разсудовъ, А. Р. Ростонцевъ, М. Н. Семановъ, І. А. Смоляковъ, А. І. Сурицъ, А. В. Шабельскій, С. В. Юреневъ, Г. Г. Яковлевъ. Главный режиссеръ В. А. Казанскій. Ответственный режиссеръ В. Ю. Вадимовъ. Режиссеры: Л. А. Леонтьевъ и С. А. Островскій. Суфлеръ А. А. Сквозниковъ. Декораторъ Н. А. Бутовъ. Парикмахеръ Г. А. Александровъ.

Главный режиссеръ В. А. Казанскій.

НОВАЯ ОПЕРА

Театръ
АКВАРИУМЪ.

Зимній сезонъ 1906—07 года.

Составъ труппы: г-жа Алешко, Вернадская, Бѣлянская, Добровольская, Инсарова, Коренина, Ландау, Лукьянова, Макарова, Никитина, Фингеръ; гг. Антоновскій, Гуальтеръ-Воосе, Жуковъ, Л. М. Клементьевъ, Образцовъ, Павловъ, Павловскій, Россіи, Саяновъ, и др. На гастроли приглашены: г-жа Дл. Веллингтонъ, Евг. Вурцио, Н. Валь-Брантъ, М. Гай, М. Галъ-ванъ, Ан. Давидовичъ, Фоска, Титта-Рупфо, и гг. Ажолъ Мазини, Титта-Рупфо и др. Капельмейстеръ Э. А. Куперъ и Л. П. Штейнбергъ. Продолжается подписка на 2 абонемента по 20 спектаклей, цѣна мѣстамъ по абонементамъ на 20% дешевле обыкновенныхъ, въ каждомъ абонементѣ обязательно будутъ не менѣе 12 гастрольныхъ спектаклей и всѣ поставленные новыя оперы. Подписка принимается ежедневно, кромѣ праздничныхъ, отъ 11 до 6 час. въ магазинъ Сѣвернаго Торговаго Товарищества, Невск. пр., № 28, домъ Зингера.

15 октября, два спектакля: Утромъ (2-й спектакль абон.) По уменьшен. цѣн. единствен. спектакль съ уч. знам. исполн. пѣв. Маріи Гай и барит. Леопольда Розенъ. „Карменъ“. Вечеромъ, съ уч. Н. Т. Валь-дъ-Брантъ, „Лакме“. 16-го: 3-й спектакль 1 абон. съ участ. г-жи Евгении Вурцио, Маріи Гай и Л. М. Клементьева „Трубадуръ“.

Отъ редакціи.

Въ скоромъ времени истекаетъ десятилѣтіе изданія журнала „Театръ и Искусство“. Имѣя въ виду выпустить юбилейный номеръ, редакція обращается не только къ сотрудникамъ, но и къ читателямъ, съ покорнѣйшею просьбою подлѣдиться съ редакціею всякаго рода фактическимъ и историческимъ матеріаломъ, могущимъ имѣть отношеніе къ программѣ предполагаемаго номера.

С.-Петербургъ, 15-ю октября 1906 года.

Въ одной изъ провинціальныхъ газетъ произведенъ процентный подсчетъ по категоріямъ „дозволеннаго“ и „недозволеннаго“ репертуара народныхъ театровъ. На долю такихъ авторовъ, какъ Гаргоининъ, Ярагинъ, Зазулинъ, а наипаче Осетровъ, приходится 77 проц. всего разрѣшеннаго матеріала для сцены. Островскій, Чеховъ, Тургеневъ, Шекспиръ составляютъ лишь 7 проц. Въ списки не попали Писемскій, оба Толстые, Гете, Гауптманъ. Какъ вѣнецъ курьезовъ,—даже комедіи Екатерины II не разрѣшены для народныхъ театровъ.

Мы давно уже не касались этого, дѣйствительно, наболѣвшаго вопроса. Все думалось, что общее движеніе, имѣющее освободить и раскрѣпостить Россію, уничтожитъ также и тюремную ограду, воздвигнутую вокругъ театральнаго цензуры.

Во всякомъ случаѣ, во избѣжаніе недоразумѣній, слѣдовало бы условиться насчетъ значенія „принциповъ добра“, руководящихъ дѣйствіями цензуры при разрѣшеніи пьесъ для народныхъ театровъ. Очевидно, о „пользѣ народа“ заботы тутъ нѣтъ, и цензура должна же, съ благородною откровенностью, въ этомъ сознаться. Не можетъ быть, чтобы цензура полагала, что Ярыгинъ приноситъ пользу народу, а Толстой—нѣтъ. Дѣло, значитъ, вовсе не въ „пользѣ народа“, а все въ той же системѣ раздѣленія гражданъ на первый и второй сортъ. Первому сорту можно смотрѣть и Толстого, и Гете, и Гауптмана, а второстепенные обыватели пусть довольствуются Осетровымъ.

Мы бы просили официозную „Россію“, стремящуюся доказать, что 5 октября крестьянство „поступательно“ „уравнено“ съ прочими сословіями, разъяснить чѣмъ вызывается существованіе этой, двойной цензуры, отмечающей значительную долю духовныхъ богатствъ изъ пользованія „подлаго народа“? Что это за „гражданское равноправіе“ въ „духѣ манифеста 17 октября“, когда овому—Толстой, а овому—Осетровъ? Какія еще нужны доказательства глубоко вѣвшихся въ самую душу системы, началъ „разноправія“, по мѣткому слову „Страны“?

Существованіе специальной цензуры для народныхъ театровъ—вопіющее противорѣчіе, съ точки зрѣнія гражданскаго равноправія, но строго послѣдствательное логическое звено въ цѣпи разноправія. Цензура народныхъ театровъ—это учрежденіе земскихъ начальниковъ. Между ними можно поставить знакъ равенства.

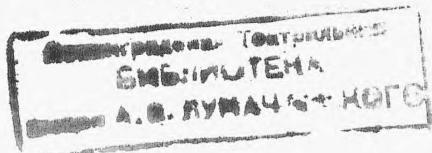
Противникамъ обложекія билетовъ.

(Письмо въ редакцію).

Позвольте и мнѣ, какъ старѣйшему уполномоченному Театральнаго Общества, сказать тоже нѣскольکو словъ по поводу проектируемаго сбора съ театральнаго билета въ пользу сценическихъ дѣятелей. Возстаютъ противъ этого, и возстаютъ безосновательно. Когда представители другихъ профессій доживаютъ до старости, большинство обезпечено чѣмъ—нибудь, даже дворникъ, прослужившій два десятка лѣтъ, имѣетъ на старость конуру и чашку горячаго. А что остается для сценическаго дѣятеля, кромѣ тѣхъ счастливицковъ, которые попадаютъ на Императорскую сцену? Голодъ, холодъ, нужда, смерть въ больницѣ и похороны на чужой счетъ. Отчего-же, работая весь вѣкъ для публики—актеръ не вправѣ подумать и о себѣ? На это незнающіе близко сцены и ея служителей отвѣчаютъ въ той формѣ, что артисты не умѣютъ беречь деньги, что они все проживаютъ. Прежде всего девять десятыхъ артистовъ получаютъ такъ мало, что о сбереженіи и говорить нечего, и только одна десятая изъ нихъ получаетъ крупный окладъ. И проживая эти крупные оклады, артистъ проживаетъ въ итогѣ гораздо меньше банковскаго бухгалтера, если принять во вниманіе условія жизни. За то, въ теченіе своей жизни, въ сколькихъ благотворительныхъ концертахъ и вечерахъ участвовалъ безвозмездно артистъ, дѣлая сборы! А что давалъ бухгалтеръ для тѣхъ, въ пользу которыхъ артистъ безвозмездно отдавалъ свой трудъ, свой талантъ? Бралъ онъ рублевый билетъ—и только!

А русскій антрепренеръ? Чѣмъ онъ обезпеченъ? Гдѣ его богатство? Гдѣ его состояніе?

За 40 почти лѣтъ моей близости къ провинціальному театру, предо мною продефилировало много антрепренеровъ и артистовъ, умершихъ или сошедшихъ со сцены бѣдняками. Вспомню и перечислю. Умеръ нашъ первый опереточный антрепренеръ Г. С. Вальянъ бѣднякомъ, весь вѣкъ игравшій, переводившій. Умеръ, проживъ большое имѣніе. Умеръ также бѣднякомъ большой талантъ Д. И. Зубовичъ. Умеръ, не оставивъ ничего, Черкасовъ. Н. Н. Синельниковъ во время ушелъ. Много лѣтъ этотъ труженикъ и примѣрный артистъ поработалъ въ нашемъ театрѣ—и что онъ унесъ? А вѣдь какъ работалъ этотъ человекъ, нужно было видѣть! Ночи напролетъ читалъ пьесы, прикурнувъ гдѣ-нибудь на диванчикѣ, питаясь бутербродами. Предъ постановкой новыхъ пьесъ онъ на нѣсколько дней на столѣкѣ уходилъ въ себя, что не кланялся и не отвѣчалъ на поклонныя близкихъ людей. Смѣнилъ Синельникова оперный антрепренеръ Салтыковъ, и не могъ окончить дѣло, не прибѣгнувъ къ помощи Т. Об. А участь Е. В. Любова? Дѣлецъ, трезвый человекъ—окончилъ жизнь въ больницѣ, оставивъ семью безъ копѣйки. Спросите теперешняго антрепренера С. И. Крылова—много ли онъ заработалъ за 4 сезона въ Ростовѣ? А вѣдь первый сезонъ далъ ему 93 тыс. валовой выручки. Еще Крыловъ въ исключительномъ положеніи, и другія, „коммерческія“ предпріятія помогаютъ театру. А артисты? Не знаю такого, который разставаясь со сценой, имѣлъ бы кусокъ хлѣба. Что есть у В. В. Чарскаго, болѣе полувѣка играющаго героевъ? Что осталось послѣ Любскаго, Иванова-Козельскаго, Н. И. Новикова, Милославскаго, Берга, Никитина, Полторацкаго? А

Рощинъ-Инсаровъ? А мой дядя Чужбиновъ, которому даже крестъ на могилѣ поставленъ на городской счетъ? А Киселевскій? Исключеніемъ пока для мнѣ знакомыхъ является только покойникъ Соловцовъ. Такъ неужели можно даже задуматься надъ вопросомъ о томъ, чтобы тѣмъ или другимъ способомъ обезпечить старость сценическихъ дѣятелей? Противникамъ обложенія сборовъ извѣстнымъ 0/0 въ пользу дѣятелей сцены я бы посовѣтовалъ поближе присмотрѣться къ жизни провинціального артиста. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ здѣсь служилъ герой Анчаровъ-Эльстонъ, получая 800 руб. въ мѣсяцъ. Заболѣлъ онъ. Слегъ. Театральное Общество не мало отпустило на его леченіе, но спасти его нельзя было. Когда его, почти уже сгнившего, несли изъ гостиницы въ больницу, онъ, по дорогѣ, скончался. Я и еще два знакомыхъ шли за его гробомъ. Это въ городѣ, гдѣ 10 мѣсяцевъ назадъ его забрасывали цвѣтами! И хоронили его на счетъ нашего общества. И до сихъ поръ надъ его могилой нѣтъ креста.

Подумайте объ этомъ.

Старый уполномоченный.

Хроика

Театра и Искусства.

Слухи и вѣсти:

— Какъ телеграфируютъ „Бирж. Вѣд.“, 5-го октября въ Кутаисѣ бомбой случайно раненъ на улицѣ режиссеръ труппы Л. Б. Яворской, Шухминъ.

— Театръ Лит.-Худож. общества сдѣлалъ за сентябрь (27 спектаклей) 46.000 руб. Цифра прямо неслыханная. Главнымъ образомъ, этимъ „ураганомъ золота“ театръ обязанъ прѣсловутому „Шерлоку Холмсу“. Въ „Буффѣ“ 22 раза подрядъ прошла съ аншлагомъ „Веселая вдова“. Въ „Фарсѣ“ почти все время полные сборы. Сравнительно недурно работаетъ „Пассажъ“. Сборы могли бы быть лучше въ „Новой Оперѣ“, и совсѣмъ никакихъ сборовъ не дѣлаетъ „Новый театръ“.

— Завѣдующій художественной частью „Новой оперы“ В. К. Травскій, вслѣдствіе принципиальнаго разногласія во взглядахъ на веденіе дѣла, ушелъ изъ труппы кн. Церетели. В. К. Травскій организуетъ оперное товарищество.

— „Боевая“ антрепренерша А. М. Сѣверская-Сигулина, находящаяся въ настоящее время въ Петербургѣ, за свою дѣятельность на театрѣ военныхъ дѣйствій награждена серебряной медалью на Станиславской лентѣ съ надписью „за усердіе“.

— Отчетъ по Театральному Бюро будетъ представленъ къ 1 ноября.

— Въ Союзъ драматическихъ и музык. писателей вступилъ Сем. Юшкевичъ. Пьеса послѣдняго „Въ городѣ“, на основаніи пункта устава Союза, отдана въ нѣкоторыхъ крупныхъ провинціальныхъ городахъ, гдѣ имѣются двѣ конкурирующія труппы, одной изъ нихъ, на условіяхъ 0/0 вознагражденія.

— Суфлеръ Ароновичъ, служащій въ Харьковѣ у А. А. Линтварева, обратился въ Совѣтъ Т. О. съ заявленіемъ, что не находитъ возможнымъ суфлировать во время „дѣтскихъ спектаклей“, устраиваемыхъ г. Линтваревымъ, такъ какъ предполагается, что контрактъ подписанъ не для „любительскихъ спектаклей“. Совѣтъ, естественно, не могъ раздѣлить точку зрѣнія г. Ароновича.

— Извѣстному артисту виолончелисту Вержбиловичу назначено пожизненное пособіе въ размѣрѣ 750 р. ежегодно.

— Стоимость части движимаго и недвижимаго имущества, оставшагося послѣ смерти В. Л. Форкатти оцѣнена въ 69,571 руб. Другой части имущества, заключающейся въ театральныхъ принадлежностяхъ и хранящейся въ помѣщеніи кисловодскаго курзала, производится жандармской полиціей опись. Исковъ со стороны кредиторовъ Форкатти поступило до 15 тыс. рублей. Покойный завѣщанія послѣ себя не оставилъ. Говорятъ, что наследниками являются родной братъ покойнаго, живущій въ Италіи, и племянникъ, живущій въ одномъ изъ городовъ западнаго края. Ни тотъ, ни другой въ Кисловодскъ пока не являются. Опекуномъ надъ имуществомъ Форкатти назначенъ прис. пов. Цибульниковъ.

— На ряду съ репетиціями „Нараспашку“ въ Александринскомъ театрѣ начались репетиціи пьесы Фабера „Вѣчная любовь“. Главную роль играетъ г-жа Ведринская.

— Извѣстная артистка Е. Ф. Зарницкая была подвергнута операциі лейбъ-медикомъ Рейномъ 10 октября. Состояніе больной вполне удовлетворительно и позволяетъ надѣяться на полное выздоровленіе.

— О. З. Сусловъ ведетъ переговоры съ дирекціей театра „Пассажъ“ о предоставленіи ему театра на великій постъ для гастролей его труппы.

— Новая пьеса Виктора Рышкова „Склепъ“ будетъ поставлена въ Александринскомъ театрѣ въ Петербургѣ и въ Маломъ театрѣ въ Москвѣ.

— Въ Александринскомъ театрѣ готовится къ постановкѣ новая пьеса Анри Батайля „Мама-Колибри“. Ставить пьесу г. Санинъ. Роли распредѣлены между г-жами Савиной, Шаровъевой, Чарской, гг. Аполлонскимъ, Юревымъ, Ридалемъ, Черновымъ и друг. Г. Санину-же поручена постановка „Призраковъ“ Ибсена. Распредѣленіе ролей: фру Альвингъ—г-жа Савина, Освальдъ—г. Ходотовъ, пасторъ Мандерсъ—г. Давыдовъ, Энгстрандъ—г. Петровский, Регина—г-жа Потоцкая.

— „Измѣна“ пойдетъ въ новомъ составѣ: вмѣсто г-жи Савиной будетъ играть г-жа Лачинова, вмѣсто Давыдова—Кондр. Яковлевъ, вмѣсто Ходотова—Ангаровъ.

— На сюжетъ „Шерлока Холмса“ сочинена оперетка. Авторъ музыки—г. Рошининъ.

— Е. Н. Чириковъ написалъ новую пьесу, въ стихахъ.

— При театрѣ В. Ф. Коммисаржевской учреждается нѣчто вродѣ артистическаго клуба. Распорядительницей - хозяйкой избрана М. В. Кондратьева.

— Театръ на Охтѣ снятъ В. И. Боярскимъ.

— Къ свѣдѣнію нашей Думы: берлинская городская дума, большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ одного, отвергнула проектъ налога съ театр. билетовъ въ пользу города.

— Концертъ А. И. Зилотти собралъ полный залъ. Отчетъ о концертѣ дадимъ въ слѣд. №.

— Концерты фирмы Шредеръ состоятся 28-го октября, 11-го и 25-го ноября, 9-го декабря, 13-го и 27-го января. Дирижировать ими приглашены О. Фридъ и Э. Кунвальдъ изъ Берлина, Г. Шнафогтъ изъ Мюнхена и Х. Эйбеншютцъ изъ Герлица. Въ качествѣ солистовъ выступятъ: примадонна парижской большой оперы г-жа Айно Акте и г-жа О. Метцгеръ-Фройцгеймъ изъ Гамбурга (пѣніе), г-да: А. Шнабель и Э. фонъ-Донањи (рояль), г-нъ Х. Манэнъ (скрипка) и г. Ж. Жерарди (виолончель).

* * *

Московскія вѣсти.

— Серьезно заболѣлъ режиссеръ театра Корша Н. Н. Синельниковъ.

— Артистка казенной оперы г-жа Южина, по предложенію дирижера г. Сука, оштрафована на 50 руб. за затяжку темпа въ „Аидѣ“.

— „Шерлокъ Холмсъ“ послѣ неудачныхъ спектаклей въ консерваторіи ставится теперь въ „Акваріумѣ“.

— „Въ городѣ“ Юшкевича пойдетъ у Корша 20 октября.

— Антреприза комической оперы окончательно провалилась. Стоявшій во главѣ дѣла г. Улухановъ собралъ артистовъ и объявилъ имъ, что за отсутствіемъ средствъ онъ продолжать дѣло не можетъ и предлагаетъ имъ образовывать товарищество. На открытіе дѣла г. Улухановъ досталъ 15,000 р., которые израсходованы въ теченіи полумѣсяца. Условіе по арендѣ театра неудачный антрепренеръ перевелъ на гг. Толкачева и Мамонтова. Всѣ декорации, принадлежащія даже не ему, а г. Стачиславскому, онъ заложилъ и обезпечилъ ими исправный платежъ денегъ за аренду театра. Артисты поставлены въ невозможность возобновить дѣло на товарищескихъ условіяхъ.

* * *

† **Ив. Захарьинъ-Якунинъ.** Въ Кисловодскѣ скончался извѣстный театралъ, авторъ нѣсколькихъ пьесъ И. Захарьинъ-Якунинъ. Покойный былъ нашимъ корреспондентомъ. Иронія судьбы: Захарьинъ-Якунинъ и покойный Форкатти были непримиримыми врагами, цѣлые годы вели ожесточенную газетную войну и оба скончались въ одномъ мѣсяцѣ.

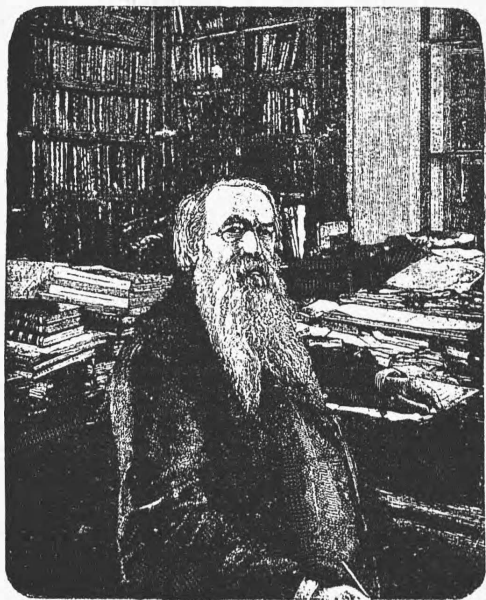
* * *

† **В. В. Стасовъ.** 10 октября, во второмъ часу дня, скончался Владиміръ Васильевичъ Стасовъ. Имя этого поборника русскаго искусства извѣстно, конечно, всякому русскому интеллигентному человѣку. Въ исторіи русской литературы заслуги В. Стасова увѣковѣчены обширнымъ изслѣдованіемъ о происхожденіи русскихъ былинъ, въ которыхъ покойный впервые доказалъ восточное происхожденіе нашихъ эпическихъ пѣсенъ. Какъ изслѣдователь искусства и знатокъ старины, В. В. заявилъ себя такими капитальными трудами, какъ „Славянскій и восточный орнаменты“.

Особенно значительны заслуги В. В. въ области музыкаль-

ной критики. В. В. всю свою жизнь главным образом боролся за „новую русскую музыкальную школу“. Онъ былъ пропагандистомъ знаменитыхъ „кучкистовъ“. Въ борьбѣ, въ увлеченіи, никто не застрахованъ отъ ошибокъ. То, что написано В. Стасовымъ о музыкѣ—во всякомъ случаѣ, кладъ для будущаго историка русской музыки. Писалъ В. В. также и о театрѣ, хотя примѣчательнаго, въ этой области оставилъ мало.

Покойный родился 2 января 1824 года. До одиннадцати лѣтъ онъ воспитывался дома, подготавливаясь къ поступленію въ академію художествъ. Но обстоятельства сложились такимъ образомъ, что В. В. былъ отданъ въ училище правовѣдѣнія. Въ 1843 году В. Стасовъ окончилъ курсъ и поступилъ на казенную службу, гдѣ пробылъ до 1851 года. Выйдя въ отставку В. В. отправился секретаремъ кн. Демидова за границу, въ Италію. Въ 1854 году Стасовъ вернулся въ Рос-

† В. В. Стасовъ.

сію и началъ усиленно посѣщать публичную бібліотеку, чтобы пополнить свое образованіе. Въ 1857 году В. В. былъ принятъ барономъ Корфомъ на службу въ бібліотеку и съ той поры до конца своихъ дней служилъ въ этомъ учрежденіи.

* * *

Заграничная хроника.

Вѣна. Въ Бургъ-театрѣ усиленно готовится къ постановкѣ первая часть Геттевскаго „Фауста“ съ г. Іосифомъ Кайнцомъ въ роли Мефистофеля.

Въ „Свободномъ народномъ театрѣ“ 21-го октября первое представленіе пьесы Леонида Андреева „Къ звѣздамъ“; режиссируетъ г. Валентинъ.

Въ „Маломъ драматическомъ театрѣ“ неожиданно запрещена цензурой постановка 3-актной драмы Леопольда Кампфа „Наканунъ“ („Am Vorabend“); сюжетомъ пьесы послужили событія русской революціи. Директоръ театра г. Скура ходатайствуетъ передъ министромъ иностранныхъ дѣлъ о снятіи запрета.

Римъ. Роберто Бракко написалъ новую одноактную драму „Снѣжная ночь“.

Парижъ. Въ Оденъ-театрѣ готовится къ постановкѣ 4-хъ актная пьеса Габріэля Трарье „Бѣлая мантия“ (La robe blanche).

Прага. Въ „Новомъ нѣмецкомъ театрѣ“ 14-го октября состоялось первое представленіе оперы Рихарда Штрауса „Саломея“.

Будапештъ. По сообщенію газеты „Pester Lloyd“, знакомый русскому музыкальному міру скрипачъ г. Вилли Бурместеръ приобрѣлъ себѣ замѣчательную скрипку Антоніа Страдивариуса за 38.000 марокъ.

* * *

Въ сентябрѣ исполнилось 25-лѣтіе сценической дѣятельности извѣстной артистки Александры Павловны Нелюбовой. Последнія 11 лѣтъ она безпрерывно проработала въ антрепризѣ К. Н. Незлобина, А. П. — умная артистка, добросовѣстная труженица, въ высшей степени корректно относящаяся къ своимъ обязанностямъ. Между прочимъ, лѣтній сезонъ А. П. служила въ Старой Руссѣ, въ антрепризѣ З. В. Холмской. Почтенная А. П., занимавшая прежде амплу драматическихъ

героинь, играетъ за послѣдніе годы роли grande-dame и бытовья.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**. „Оперное предпріятіе Н. И. Улуханова, въ театрѣ Гиршъ, на Арбатѣ, „Студія“ прекратилось. За короткое существованіе антреприза поставила двѣ новинки для Москвы: оперы „Кади“ и „Фрина“ и возобновила, давно уже не шедшую въ Москѣ, оперу „Любовный напитокъ“. Хвалиться сборами театръ не могъ, сборы прогрессивно падали, что и вызвало постановку дѣла. Изъ состава труппы обратили на себя вниманіе г-жи Тина Ильишъ, Арцыбашева, Златкинъ (теноръ) Сунцовъ и Гипецкій — остальные поддерживали ансамбль.

Театръ „Интернаціональный“ С. И. Зимина. Сборы средніе, усиленно готовятъ новую оперу „Роланда“, которая вскорѣ будетъ поставлена, а также возобновляютъ оперу „Сказка о царѣ Салтанѣ“. На время В. поста „Интернаціональный“ театръ сданъ С. И. Зиминимъ А. Э. Влюменталь-Тамарину и С. Н. Новикову для постановки опереточныхъ спектаклей.

Въ театрѣ Солодовникова хорошіе сборы дѣлаетъ опера „Вильгельмъ Телль“, красиво поставленная г. М. В. Лентовскимъ. Составъ артистовъ, поющихъ оперу, интересенъ. Въ общемъ же сборы средніе. На В. постъ театрѣ Солодовникова сданъ г. В. Адельгейму для постановки италіанскихъ оперныхъ спектаклей. Въ труппу приглашены уже гг. Баронатъ, Джиральдони, Франческини, режиссеръ А. Дума, со многими артистами ведутся переговоры.

Въ Народномъ Домѣ городского попечительства о народной трезвости (на Введенской площади) 6-го октября послѣдовало открытіе оперныхъ спектаклей подъ управленіемъ капельмейстера А. И. Гамовецкаго. Завѣдуетъ постановкой спектаклей капельмейстеръ А. А. Эйхенвальдъ; общій надзоръ за спектаклями, какъ драматическими такъ и оперными, а равно и веденіе всего дѣла Народнаго Дома, по театральному отдѣлу его, городской управой поручено А. А. Бахрушину. Въ первый оперный спектакль поставлена была „Русалка“; исполнители: Высоцкая (Наташа), Долинская (княгиня), Бытавей (Ольга), Ошустовичъ (князь), Высоцкій (мельникъ) имѣли успѣхъ. Устроители спектакля, желая дать оперу болѣе полную, и, не имѣя матеріальной возможности пригласить оркестръ въ необходимомъ составѣ, удачно обошли это препятствіе, соединивъ восемь струнныхъ инструментовъ съ роялемъ. Спектакли будутъ даваться каждую пятницу, на слѣдующій спектакль намѣчена оп. „Демонъ“ А. А. Бахрушинъ сумѣлъ заинтересовать постановкой спектаклей въ Народномъ Домѣ многихъ извѣстныхъ артистовъ, изъявившихъ уже согласіе пѣть въ спектакляхъ безвозмездно.

* * *

Новая опера. Давно ожидавшійся приѣздъ въ Петербургъ „испанской пѣвицы“ г-жи Маріи Гай наконецъ состоялся. Пѣвица выступила въ театрѣ „Акваріумъ“ въ роли Карменъ, единственной роли, не считая Мессалины, которую исполняетъ г-жа Гай. И дѣйствительно, пѣвица специализировалась на роли Карменъ. Самой природой она какъ-бы создана воплощать образъ героини Мериме. Прекрасная внѣшность жгучей южанки, порывистый темпераментъ, рѣзкость и своеобразная прелесть въ движеніяхъ—сразу привлекаютъ вниманіе зрителя. Можно соглашаться или нѣтъ съ той интерпретаціей роли Карменъ, которую даетъ г-жа Гай. Быть можетъ артистка излишне подчеркиваетъ вульгарный, уличный типъ сеvilской „папиросницы“. Нѣкоторая сдержанность, болѣе мягкія краски, которыя были, напр., въ игрѣ г-жъ Ферни-Джермано и Борги, лучшихъ исполнительницъ роли Карменъ, желательны были бы и въ исполненіи г-жи Гай. Но, по своему задуманный, образъ Карменъ интерпретируется этой артисткой въ вполнѣ законченномъ видѣ. Это — дитя улицы, съ рѣзкими, грубыми порою хватками, со всей своей непосредственностью, безъ всякой изысканности. Вѣтренная, шаловливая, измѣнчивая—такова Карменъ, такой ее изображаетъ г-жа Гай.

Нѣтъ въ ней глубины страсти, все поверхностно и мимолетно, кромѣ одного лишь страха суевѣрія, прекрасно оттъняемаго г-жей Гай въ сценѣ гаданья на картахъ. Но на всемъ лежатъ блики жгучаго, яркаго южнаго солнца. Все въ ней такъ манитъ и влечетъ. Голосъ артистки—красивое меццо-сопрано, съ блестящими верхними нотами.

Артистка имѣла большой успѣхъ на своемъ первомъ дебютѣ передъ петербургской публикой. По обыкновенію, въ значительной мѣрѣ портила впечатлѣніе смѣсь языковъ, къ которой, впрочемъ, привыкла наша публика. Г-жа Гай пѣла партію Карменъ по-французски, а всѣ ансамбли — по-италіански. Партнерами ея были г. Вентура—италіанецъ (Хозе) и г. Роозенъ (Эскамильо). Остальные исполнители пѣли по-русски. Интересъ спектакля сосредоточился на одной г-жѣ Гай. Г. Вентура—лѣвецъ, съ небольшимъ лирическимъ теноромъ, какихъ не мало посылаетъ намъ Италія. Вокальное и сценическое дарованіе далеко не высокаго качества. Гораздо интереснѣе г. Роозенъ, обладающій знаніемъ сцены, не ли-

шенный темперамента. Голосъ его—высокій баритонъ, нѣсколько глуховатаго, сухого тембра. Въ роли Эскамильо артистъ довольно живописенъ, благодаря удачному гриму и красивымъ костюмамъ, которые „умѣть“ носить на сценѣ.

Исполнители отдѣльныхъ ролей весьма слабы. Много недочетовъ въ общей постановкѣ. Замѣчалась неряшливость въ срепетовкѣ. Порою оркестръ весьма замѣтно расходился съ пѣвцами. Дирижеру г. Буничиоли можно рекомендовать болѣе внимательное отношеніе къ дѣлу, большую отчетливость въ веденіи оркестра и большую сдержанность въ размахиваніи дирижерскимъ жезломъ. Порою кажется, что исполнители совершенно не понимаютъ намѣреній своего дирижера, быть можетъ, и весьма благихъ.

Нето.

* *

Новый театръ продолжаетъ метаться изъ стороны въ сторону въ поискахъ репертуара. Теперь въ немъ поставили грубоватую мелодраму „Ужасъ жизни“, принадлежащую перу италіанскаго драматурга Фортунари. Тема стара и изрядно потаскана: человекъ весь во власти Молоха и изъ-за него принужденъ отречься и отъ своихъ широкихъ плановъ и отъ своихъ прекрасныхъ мечтаній. Всѣ люди—во власти золота, такъ думаетъ Фортунари, грубоватыми мазками нарисовавший исторію бѣдной семьи Малагутти. Малагутти уменъ и честенъ, но въ моментъ острой нужды рѣшается „на подлогъ“. Его сынъ—талантливый инженеръ. Онъ сдѣлалъ какое-то важное изобрѣтеніе, которое ему доставило бы славу и почести. Къ сожалѣнію, нуждаясь въ деньгахъ, онъ продаетъ свое изобрѣтеніе товарищу. Дочь Малагутти влюблена въ какого-то Энрико и пользуется взаимностью. Жить бы имъ да радоваться. Но Энрико бѣденъ, а потому въ концѣ концовъ, женится на богатой.

Такихъ примѣровъ можно набрать до безконечности, но у Фортунари ихъ только три.

Недурно играетъ фальшивую по положеніямъ роль старика Малагутти г. Тинскій. Г. Блюменталь-Тамаринъ (сынъ Малагутти) суетился больше, чѣмъ слѣдуетъ. Естественный, хотя и нѣсколько грубоватый тонъ у г-жи Терской (дочь Малагутти). Г. Тройницкій не потрудился даже надѣть какъ слѣдуетъ парикъ: сѣдые волосы г. Тройницкаго упорно торчали изъ-подъ парика.

Въ заключеніе былъ поставленъ „Онъ“, съ г-жей Некрасовой-Колчинской въ женской роли. Собственно говоря, въ дамскомъ театрѣ, пьесу „Онъ“ слѣдовало бы назвать „Она“. По исполненію же вышло нѣчто среднее—„Оно“.

Г-жа Некрасова-Колчинская, на правахъ директрисы, какъ водится, „процѣдила“ сквозь зубы всю роль.

Публики, какъ и слѣдовало ожидать, было немного. Театръ съ каждымъ спектаклемъ все болѣе приближается къ арабійской пустынь.

В. Л.

* *

„Новая оперетта“ въ „Пассажѣ“. Послѣдняя новинка этого театра „Вогема“, сюжетъ коей заимствованъ изъ романа Мюрже, представляетъ жанровую картинку Латинскаго квартала съ его гризетками, веселыми и шаловливыми. Отъ мечтательно-поэтическаго образа Мими и всего ея трогательнаго романа съ Родольфомъ остался въ опереточной передѣлкѣ одинъ лишь остоветъ.

Музыка Гиршмана не банальна, порою сбивается на серьезный тонъ. Есть нѣсколько сложныхъ ансамблей, но „серьезничаетъ“ г. Гиршманъ въ мѣру, не забывая условій и требованій опереточной сцены. Музыка его то и дѣло переходитъ на легкіе, флировольные перефѣвы. Въ общемъ же оперетта мелодична и даетъ благодарный матеріалъ для хорошихъ пѣвцовъ.

Бойко и весело, какъ всегда, съ чувствомъ мѣры и съ увлеченіемъ проводятъ роль Мюзетты талантливая г-жа Ламбрекъ. Вполнѣ на мѣстѣ въ роли Мими г-жа Дмитріева. Изъ мужского персонала выдѣляются гг. Кошевскій (Барбемущъ) и Долинъ (виконтъ Поль). Оперетта поставлена тщательно и красиво. Pour la bonne bouche публикѣ поднесены и здѣсь „качели“, представляющія „трюкъ“ оперетныхъ антрепренеровъ, заимствованный изъ Берлина, весьма наивный, незатѣйливый, но красивый, благодаря электрическимъ, свѣтовымъ эффектамъ. Публика, какъ ночной мотылекъ, устремляется на эту приманку, что и требовалось доказать.

Л.

* *

Балетъ. Каждый спектакль разные балеты. Вѣроятно, дирекція хочетъ удержать случайную публику, которой становится все меньше, особенно по средамъ. Въ репетиціонномъ залѣ готовятся тоже сразу три балета: „Аленькій цвѣточекъ“ муз. Гартмана, „Коть въ сапогахъ“ муз. Михайлова и „Ученики Дюпре“, балетъ, взятый изъ давно нешедшаго „Приказа короля“ (муз. Виентини). Нечего удивляться, что кордебалетъ танцуетъ что ему взбредетъ въ голову. Разнообразіе хорошо, если оно не въ ущербъ исполненію. Въ сущности, однако, каждый спектакль мнѣется лишь музыка, кое-какія декорации и цвѣтъ тюникъ у танцовщицъ. Какъ всѣ онѣ стали

однообразны! Г-жа Трефилова вездѣ одна и та же казенно-официальная балерина. Если она и имѣла внѣшній успѣхъ въ „Феѣ куколъ“, то только потому, что она въ этомъ балетикѣ—оригиналъ, а во всѣхъ остальныхъ копія съ той же „Куклы“. „Коппелія“, на примѣръ, прошла, кромѣ сцены „автомата“, очень плохо. Г-жа Сѣдова умудряется подъ всякую музыку, будь это Чайковскій или Пуни, Глазуновъ или Минкусъ, танцовать совершенно одно и то же. Даже г-жа Павлова остановилась въ развитіи своего недюжиннаго драматическаго таланта и, послѣдній спектакль, въ „Жизели“ точъ въ точъ повторила все то, что мы видѣли и раньше. Безупречно танцуетъ г-жа Преображенская: въ „Лебединомъ озерѣ“ она была прелестна. И, какъ ни странно,—она—самая старшая изъ балеринъ, одна до сихъ поръ даетъ возможность отмѣчать что-либо новое въ своемъ исполненіи.

Изъ солистокъ упомянемъ лишь о г-жахъ Кякштѣ и Карсавиной: онѣ единственное „отрадное явленіе“ въ балетѣ, но, увы, всегда мимолетное. Ихъ покажутъ по нѣскольку минутъ, чтобы разбудить публику и опять торопятся спрятать. Должно быть, берегутъ „на черный день“. Сидѣтъ онѣ, однако, безъ дѣла не захотѣли и уѣхали танцовать за примабалеринъ въ Варшаву, гдѣ и дѣлаютъ полные сборы, совмѣстно съ гг. Кякштѣ и Ширяевымъ.

Г-жу Егорову опять рискнули выпустить въ миломъ балетикѣ „Георгина“; ничего, конечно, не вышло, кромѣ недоразумѣнія. Зачѣмъ это? На своемъ же мѣстѣ г-жа Егорова полезная и симпатичная танцовщица.

Кордебалетъ намъ не хочется болѣе бранить: со всѣми репетиціями артистки буквально не имѣютъ ни одного свободнаго дня, большей же частью и вечера, а толку никакого.

Только и слышно про слезы и обиды. Особенно достается, говорятъ, молодымъ артисткамъ.

Развѣ не безтолочь и развѣ ужъ такъ виноваты режиссеръ г. Сергѣевъ и его помощники?

Когда нѣтъ авторитетныхъ руководителей и порядка, даже опытный режиссеръ не поможетъ. Мужской персоналъ кордебалета еще слабѣе дамскаго: когда дамы танцуютъ однѣ, то изрѣдка выходитъ сносно. Съ кавалерами—никогда. Должно быть, учатся на разныхъ половинкахъ. Лучше другихъ балетовъ, шедшихъ послѣднее время, прошла „Фея куколъ“. Видимо, она болѣе по силамъ балетмейстеру.

Нинювъ.

* *

Пьеса Ф. Филиппи „Спаситель“ прошла сразу въ двухъ театрахъ; въ Новомъ—въ переводѣ г. Вегина, и въ Маломъ—въ переводѣ П. П. Неввродова. Въ послѣднемъ переводѣ пьеса уже успѣла обойти почти всю провинцію. Филиппи—опытный и умѣлый драматургъ. Онъ хорошо „скомпановалъ“ пьесу, ввелъ не мало картинныхъ и эффектныхъ сценковъ, снабдилъ ее смѣшными словечками и нелишними юмора и злости остротами, подпустилъ кое-гдѣ сладострастія и фривольности (танцы и пр.). Все это щекочетъ нервы зрителей. Сюжетъ пьесы развивается такъ, что сейчасъ никакъ не догадаешься, въ какія положенія попадутъ герои Филиппи черезъ пять минутъ. Это будоражитъ любопытство и привлекаетъ вниманіе. И, однако, вмѣстѣ съ тѣмъ все время чувствуется, что авторъ холоденъ какъ ледъ, мѣстами прямо безсердеченъ по отношенію къ своимъ героямъ. Отъ каждой фразы, отъ cadaго поступка главныхъ дѣйствующихъ лицъ отдаетъ надуманностью. Благодаря этому, пьеса не волнуетъ, мало шевелитъ чувство зрителя и не захватываетъ.

Самый интересный образъ въ пьесѣ—Беата. Беата—молодая, красивая дѣвушка, въ стилѣ demi-vierge, шагнущей, впрочемъ, еще впередъ. Пожалуй, она развращена, но развращена не потому, что бушуетъ въ ней страсти. Это—развратъ умственный, головной, что-ли. Выросшая въ испорченной атмосферѣ, подлѣ распущеннаго и развратнаго брата, разсказывающаго ей свои похождения съ цирковыми наѣздниками,—Беата захотѣла жить такой же жизнью, какой жили окружающіе. Ее тревожило любопытство, ей захотѣлось знать и испытать все то, что испытываютъ другіе. Штайнгартнеръ она отдалась тоже изъ-за любопытства. Онъ пороченъ и только потому заинтересовалъ ее. Она сама говоритъ: „онъ обладаетъ обворожительнымъ нахальствомъ“. Именно обворожительное нахальство и захватило Беату. Беата такъ тонко, безъ малѣйшаго шаржа, оттѣняетъ свою испорченность, что ей невольно все прощаешь. Съ умнымъ лицомъ, съ глазами болѣе дразнящими, чѣмъ проникающими; съ фигурой болѣе пикантной, чѣмъ строгой—вотъ какой мнѣ представляется Беата.

Приблизительно такъ и изображала ее въ Маломъ театрѣ г-жа Рощина-Инсарова, создавшая цѣльную и весьма любопытную фигуру. Въ „Новомъ театрѣ“, наоборотъ, Беата скорѣз отталкивала, чѣмъ привлекала. Г-жа Ридлеръ, игравшая эту роль съ пріемами неопытной любительницы, дала пошловатый, непривлекательный образъ. Ея Беата—развратница по натурѣ. Лучше въ Маломъ театрѣ и Штейнгартнеръ (г. Баратовъ). Во всякомъ случаѣ, шикарнѣе и эффектнѣе, что весьма немало важно для этой роли. Въ „Новомъ театрѣ“ г. Дорошевичъ болѣе походилъ на разбогатѣвшаго приказчика, чѣмъ на

геніальнаго денежнаго аристократа. Оба Оддендала меня не удовлетворили. Г. Бастуновъ—слишкомъ холоденъ, г. Тройницкій—слишкомъ простоватъ. Недурны въ роли сестры Беаты—г-жи Троянова и Нильская, особенно первая. У г-жи Нильской, къ сожалѣнію, неясная дикція. Забавны въ роли Гергарта гг. Шмитгофъ и Блюменталь-Тамаринъ. У перваго образъ цѣльнѣе, второй кое-гдѣ перекарикуриль.

Пьеса въ Маломъ театрѣ поставлена Е. П. Карповымъ очень хорошо, тонко и живописно. Впрочемъ, и режиссеръ Новаго театра сдѣлалъ, какъ говорится, все отъ него зависящее.

В. Л.

Къ сезону въ провинціи.

Иркутскъ—опера г. Кравченко, сборы очень хорошіе, труппа нравится, наибольшій успѣхъ имѣютъ г-жа Брунъ, Каміонскій, Рышковъ, Черновъ и Сергѣевъ. Труппа еще пополнилась артисткою г-жей Диковской, которая на-дняхъ и выступаетъ въ спектакляхъ.

Казань: Крупный скандалъ разыгрался въ гоголевскомъ театрѣ. Антрепренеръ г. Константиновъ отказался отъ службъ двумъ артисткамъ г-жамъ Волжиной и Полозовой, заподозрѣвъ ихъ въ томъ, что замѣтки въ газетѣ, рисующія въ непривлекательномъ видѣ его дѣятельность, пишутся по ихъ наущенію. Г-жа Волжина помѣстила въ „Волжск. Курьеръ“ открытое письмо г. Константинову съ требованіемъ отвѣта и гг. рецензентамъ съ просьбой заявить печатно, что ни въ какихъ сдѣлкахъ по поводу рецензій она не входила и не просила писать замѣтки о дѣятельности г. Константинова. За артистокъ вступилась вся труппа и потребовала отъ г. Константинова во имя справедливости обратнаго пріема выброшенныхъ имъ за борты безъ всякихъ средствъ артистокъ г-жъ Волжиной и Полозовой. Константиновъ въ этомъ требованіи отказался. Возмущенные артисты единодушно сорвали спектакль. Комитетъ попечительства передалъ театр труппѣ на товарищескихъ началахъ съ гг. Донскимъ, Дымовымъ и Новиковымъ во главѣ.

— Новоявленные распорядители театральнаго репертуара. Мѣстное „Русское Собраніе“, заслушавъ заявленіе одного изъ своихъ членовъ о томъ, что опера „Жизнь за Царя“ изгнана изъ репертуара и что театральная коммисія своими непосредственнымъ отношеніемъ къ этому вопросу, повидимому, раздѣляетъ взглядъ тѣхъ, кому эта опера, „какъ выразительница лучшихъ чувствъ русскаго народа, противна, какъ ладонь бѣсу“, постановило потребовать отъ театральнаго коммисіи немедленной постановки въ казанскомъ городскомъ театрѣ оперы „Жизнь за Царя“.

Казань—опера г. Вронскаго, сборы хорошіе (на кругъ берутъ 800 р. за спектакль), труппа успѣхъ имѣетъ.

Кишиневъ. „Истинно-русскій“ инцидентъ въ театрѣ. 5-го октября до начала спектакля въ театрѣ Благороднаго собранія въ уборную антрепренера Чернова ввалился дѣтина, отрекомендовавшійся членомъ „союза русскаго народа“, и потребовалъ открыть спектакль гимномъ. Черновъ возразилъ, что драматическіе артисты не поютъ. — „Тогда пусть исполнитъ оркестръ“, — настаивалъ патриотъ. — „Но оркестра въ театрѣ нѣтъ“, — сказалъ Черновъ. — „Въ такомъ случаѣ берегись. Насъ въ театрѣ 50 человекъ“. Перепуганный антрепренеръ извѣстилъ по телефону полицеймейстера, приказавшаго принять мѣры. Когда взвился занавѣсъ, раздался громовой голосъ: „Гимнъ“. Публика встревожилась. Полиція поспѣшила „убрать“ патриота.

Кіевъ. Въ театрѣ „Соловцовъ“ „Шерлокъ Холмсъ“ сдѣлалъ уже нѣсколько очень хорошихъ сборовъ.

Въ театрѣ грамотности сборы идутъ по 250 р. на кругъ.

— Намъ пишутъ: П. П. Вербатовъ и Н. В. Сарматовъ сформировали драматическую труппу для поѣздки по городамъ: Винница, Нѣжинъ, Бердичевъ, Казатинъ, Сквиря и проч. Ими же снятъ на зимній сезонъ театръ Коммерческаго клуба въ Бѣлой-Церкви, гдѣ предполагается играть по субботамъ и воскресеньямъ. Въ составъ вошли г-жи Дольскаа, Душечкина, Райская, Розанова, Свѣтозарова. Гг. Александровъ, Баяновъ, Лазаревъ, Навроцкій, Персіонъ, Рождественскій, Мирскій, Самаринъ, Леонтьевъ, Дагмаровъ, Филатовъ и Хорошевъ. Режиссеры: Сарматовъ и Вербатовъ. Репертуаръ разнообразный отъ фарса „Дамскій портной“ до „Шерлокъ Холмсъ“ включительно. Пока прошли въ Бѣлой-Церкви пьесы: „Казнь“, „Грядущій разсвѣтъ“, „Мятежникъ“, „Уриэль Акоста“, „Дамскій портной“, „Шерлокъ Холмсъ“ и „Тюрьма“. На кругъ труппой сдѣлано 187 руб. Поѣздка въ Винницу предполагается 10-го октября.

Одесса. Труппою русскихъ оперныхъ артистовъ, подъ управленіемъ О. Я. Бахмана, будетъ поставленъ въ теченіе зимы въ аудиторіи попечительства о народнотъ трезвости (залъ Болгарова) рядъ спектаклей. Предполагается ставить каждую недѣлю по одному спектаклю. Первый спектакль состоится въ воскресенье, 24. октября.

Саратовъ—опера г. Тассина и К^о—сборы хорошіе, на кругъ идутъ по 600 р. за спектакль.

— Г. Тассину за отказъ отпускать артистовъ на благотворительные концерты была устроена маленькая демонстрація. Во время 2 акта „Чародѣйки“, когда Тассинъ кончилъ арію, съ галереи посыпались разноцвѣтныя бумажки съ надписями „Пой, пташечка, пой, а мы будемъ посвистывать“, „Артисту хлопки, а Тассину свистки“, „Хорошій антрепренеръ держитъ артистовъ на крѣпкой привязи“ и т. п.

— Намъ присланъ отчетъ драматич. труппы И. А. Панормова-Сокольскаго съ 1-го іюля по 10-е сентября (новый театръ Очкина). Взято валового сбора за 2 мѣсяца 10 дней 18 тысячъ рублей. Г-жи Двѣрова-Мерцъ и Кварталова, окончивъ съ антрепризой чрезъ Театральное Бюро—не пріѣхали, такъ что сезонъ пришлось работать съ одной героиней г-жей Истоминой. Г-нъ Марджановъ выбылъ изъ состава труппы 12 августа въ виду того, что ему не нравилось веденіе дѣла г. Панормовымъ-Сокольскимъ, но, слѣдующее ему жалованье по срокъ перваго сентября г. Марджановъ получилъ сполна и вмѣсто него былъ приглашенъ другой режиссеръ г-нъ Корсаковъ-Андреевъ. Прошли слѣдующія пьесы: „Семья преступника“, „Отъ судьбы не уйдешь“, „Сюлливанъ“ (2 раза), „На жизненномъ пиру“, „Цѣна жизни“, „на порогѣ великихъ событій“, „Медвѣдь“ (2 раза). Окончили сезонъ бенефисомъ Панормова-Сокольскаго „На жизненномъ пиру“.

Севастополь. Весьма слабые вна алѣ сборы труппы г. Сулова теперь значительно повысились. Бенефисъ г. Манько далъ „сборъ съ приставными“.

Томскъ. Опера Бубнова, сборы очень хорошіе; на мѣсто, пострадавшаго въ крушеніи поѣзда тенора, Струкова — приглашенъ теноръ Славинъ.

Тифлисъ. Артистка „Товарищества Новой Драмы“ О. Н. Норова опасно заболѣла катарромъ легкихъ, оставила на время сцену и уѣхала, по предписанію врачей, въ Южный Тироль.

Тамбовъ. Зимній сезонъ. Драма. Дирекція Н. Н. Алмазова. Составъ труппы: г-жи Л. И. Чаева, Е. В. Херувимова, М. А. Шлыкова, Н. Г. Скавронская, А. А. Никитина, В. П. Маркова, В. Г. Валентинова, Д. А. Волкова, А. П. Ивановская, М. Т. Марусина, Л. Н. Игнатьева, И. Л. Аркановъ, Н. П. Томилинь, И. Е. Шуваловъ, А. С. Хмѣльницкій, Н. Н. Алмазовъ, Д. Ф. Ахлестинъ, И. С. Геденовъ, Н. Н. Орловъ 2-й, И. Ф. Лихачевъ, А. М. Недолинъ, В. А. Васильевъ, С. И. Дымовъ. Режиссеръ И. Е. Шуваловъ, пом. реж. И. Ф. Лихачевъ, суфлеръ Н. Н. Ильнарскій.

Харьковъ—опера гг. Шейна и Борисова-Малкова, сборы средніе.

Письма въ редакцію.

М. г. Пріѣхавъ въ Петербургъ для участія въ спектакляхъ „Новой оперы“ въ Акваріумѣ, я къ моему крайнему удивленію и негодованію узналъ, что за время моего годичнаго отсутствія изъ Петербурга въ нѣкоторыхъ столичныхъ газетахъ появились замѣтки, въ которыхъ меня обвиняли въ устройствѣ еврейскихъ погромовъ въ Бессарабской губерніи, даже чуть-ли не въ личномъ участіи въ этихъ погромахъ.

Желая возстановить истину и тѣмъ снять съ моего имени незаслуженныя мною тяжкія обвиненія, я обращаюсь къ вамъ, г. редакторъ, съ просьбой помѣстить нижеслѣдующія мои разъясненія.

Все мое участіе въ дѣлѣ погрома, имѣвшаго мѣсто въ селѣ, лежащемъ въ 10 верстахъ отъ моего имѣнія (въ Кишиневскомъ уѣздѣ), выразилось, лишь въ томъ, что я, въ числѣ другихъ свидѣтелей, былъ вызванъ въ судъ для дачи показаній по просьбѣ одного изъ заподозрѣнныхъ въ погромѣ крестьянъ для установленія его alibi. Этотъ крестьянинъ, житель разгромленнаго села, арендуя въ моемъ имѣніи участокъ земли, въ дни погрома безотлучно находился со своимъ семействомъ въ предѣлахъ моего имѣнія, и такимъ образомъ никакого участія въ погромѣ принимать не могъ. Какъ я, такъ и еще трое свидѣтелей, указанныхъ имъ, считали своимъ нравственнымъ долгомъ подъ присягой подтвердить это на судѣ и тѣмъ спасти невиннаго. Въ подтвержденіе вышензложеннаго прилагаю № мѣстной еврейской (? ред.) газеты „Бессарабская жизнь“ съ подробнымъ описаніемъ засѣданія окружнаго суда по данному дѣлу, —полагая, что эту газету ужъ никоимъ образомъ нельзя заподозрить въ пристрастіи ко мнѣ, если-бы я на самомъ дѣлѣ былъ какъ-нибудь причастенъ къ погрому.

Надѣюсь, что и другія газеты не откажутъ перепечатать мое настоящее заявленіе.

Примите и пр. Артистъ А. Антоновскій.

Малехья хрехика.

*** 6 октября въ кievскомъ городскомъ театрѣ была поставлена „Жизнь за Царя“, для членовъ съѣзда истинно-русскихъ людей. Въ томъ мѣстѣ оперы, гдѣ поляки бросаются на Сусанина, съ цѣлью убить его, въ первыхъ рядахъ креселъ поднялся зритель и крикнулъ: „не надо убивать, пусть живеть! Сусанинъ долженъ жить“. Галлерей поддержала этотъ крикъ. Это мѣсто оперы пришлось выпустить. Такъ истинно-русскіе люди исправили оперу Глинки, исторію и музыку.

*** Говорятъ, одна антреприза открылась въ Петербургѣ на деньги маленькй актрисы, внесшей что-то около 8,000 р. и выговорившей себѣ нѣсколько „первыхъ ролей“. Договоръ подписанъ, флагъ поднятъ, спектакли идутъ... Скверно, но идутъ. Маленькая актриса, сдлако, не играетъ.

— Почему вы мнѣ не даете ролей?—спрашиваетъ она у г-жи дирекции.—Вѣдь въ договорѣ сказано...

— Что сказано, милая?—отвѣчаетъ г-жа дирекція.—Сказано, что я должна вамъ дать нѣсколько первыхъ ролей, но не сказано—когда. Я вамъ дамъ—на Масляной.

*** „Шалости цензурскаго карандаша“. Кому незнакомы стихи Некрасова:

„Ты и убогая,
Ты и обильная,
Ты и могучая,
Ты и безсильная,
Матушка Русь“.

Этими стихами заканчивается новая пьеса В. Рышкова „Склеп“.

Цензоръ вычеркнулъ слова — „Ты и безсильная“. Очень патриотично!

*** Курьезная пьеса: „Не по силамъ ноша“, сказочное представление Михаила Левицкаго. Въ первомъ актѣ дѣйствующія лица:

Баронъ Рудольфъ фонъ-Геральдмюнцъ, 35 лѣтъ.

Баронесса Маргарита, его жена, 26 лѣтъ.

Максъ, 7 лѣтъ,

Оттилія, 6 лѣтъ } ихъ дѣти.

Эмма, 5 лѣтъ.

Во второмъ актѣ тѣ же самыя лица но уже старше: Баронъ 135 лѣтъ; баронесса, 126 л.; Максъ—107 л., Оттилія—106 л., Эмма—105 л. Въ третьемъ дѣйствіи этимъ лицамъ прибавилось еще по 100 лѣтъ: барону—235 л., баронессѣ—226 л. и т. д. Между третьимъ и четвертымъ дѣйствіемъ проходитъ еще 3 (!!) года, а герои г. Левицкаго все еще живы и здоровы.

Каково актерамъ играть такіа роли?.. Если ихъ когда-нибудь играютъ...

Изъ Москвы.

Одновременно съ „Горемъ отъ ума“ въ Худож. т. Малый т. приготовилъ свой гвоздь—грандіозную постановку „Борьбы за престолъ“ Ибсена. Знаменитая драма, или вѣрнѣе трагедія, дѣлаетъ сборы. Публику привлекаетъ имя Ибсена, слухи объ интересной, сложной постановкѣ, участіе Ленскаго и Южина, но большинство зрителей уходитъ, я думаю, разочарованными и утомленными 5 актами, да еще въ 9 картинахъ. Меня не интересовала въ самой Ибсена идейная ея сторона—идея о томъ, что правый—правъ, а сомнѣвающийся въ своей правотѣ терпитъ поражение, или мысль объ объединеніи Норвегіи, все это оставляло меня холоднымъ, а увлекало другое—величавая фабула въ красивой мрачной формѣ, драма титаническихъ характеровъ, коллизія необузданныхъ страстей, крылатые афоризмы, суровый національный колоритъ, окутанный поэтической дымкой сѣдой норвежской саги, единственный въ своемъ родѣ епископъ-дьяволъ Николасъ, всѣ эти воинственные дикіе короли-ярлы, потомки древнихъ викинговъ, робкія, страдающія женщины, „сага которыхъ любить, пожертвовать всѣмъ и быть забытой“, гордые скальды, „несложенныя пѣсни которыхъ самыя прекрасныя“. Всѣ эти красивыя, колоритныя детали неотдѣлимы отъ самой драмы, безъ нихъ она много теряетъ въ своей прелести; ароматъ суровой поэзіи отлетаетъ, если отъ внѣшней оболочки, въ которую включена драма, отвлечься въ сторону одной ея голой идеи. Пусть это внѣшне, но въ „Борьбѣ за престолъ“ на самомъ дѣлѣ много внѣшняго, за которымъ все-таки скрывается свободолюбивый гордый авторъ „Бранда“ и „Врага народа“.

Стоя на такой точкѣ зрѣнія, естественно желать, чтобы въ

постановкѣ „Борьбы за престолъ“ было обращено столько-же вниманія на правильное толкованіе характеровъ главныхъ персонажей, которые постоятъ и сами за себя, сколько и на ансамбль, обстановку, соблюденіе мрачнаго колорита въ деталяхъ, которая должны доминировать надъ всѣмъ. Въ „Борьбѣ за престолъ“ весьма важенъ le ton qui fait ia musique. Исполненіе должно быть здѣсь строго, продуманно стилизованнымъ, и на фонѣ его уже разворачивается вся драма и вырисовываются мрачныя, сильныя фигуры претендентовъ на престолъ и ихъ приверженцевъ. Это—пьеса ансамбля, безъ котораго она скучна и утомительна.

Знаете, что такое оперный ансамбль Большого театра съ остроумными бутафорскими приспособленіями оберъ-машиниста Вальца и съ толпами переряженныхъ, машущихъ руками, хористовъ-статистовъ. Образчикъ такого оперно-бутафорскаго ансамбля мы имѣемъ въ постановкѣ „Борьбы за престолъ“ въ Маломъ т. Написаны новыя, иногда красивыя декорации; въ пьесѣ занято десятка три артистовъ, но нѣсколько удачныхъ моментовъ въ игрѣ Ленскаго и Южина не прогоняютъ холоднаго впечатлѣнія.

Николасъ-Ленскій — яркая запоминающаяся фигура съ великолѣпнымъ характернымъ гримомъ. Потрясающе провелъ артистъ сцену смерти; мнѣе удался интересный разговоръ съ ярломъ во II актѣ о „добрѣ и злѣ“ и о „счастливѣйшемъ“,—не въ тонъ сдержанному все время ярлу-Южину Ленскій излишне волновался, кричалъ; непонятенъ и смѣшонъ былъ свистъ вѣтра и лязгъ цѣпей въ моментъ смерти Николаса, — у Ибсена это поясняется восклицаніями бѣгущихъ въ ужасѣ монаховъ, здѣсь же весь конецъ картины выпущенъ, также какъ и сцена въ лѣсу, гдѣ умершій епископъ является въ видѣніи потерпѣвшему пораженіе Скуле.

Ярл Скуле-Южинъ—мощная фигура съ благородной себѣрной головой; холодная, какъ всегда, но блестящая, отточенная игра, въ моменты взрыва чувства у необузданнаго ярла Южину не хватаетъ темперамента и онъ замѣнялъ его мелодрамой.

Остальные исполнители сливались въ общей сѣрой неинтересной массѣ, и нѣкоторые выдѣлялись исключительно плохой игрой, какъ напримѣръ, Полетаевъ, игравшій вѣрнаго слугу ярла Поля Флида; вмѣсто сильной фигуры норвежскаго богатыря г. Полетаевъ съ его гримомъ, со всей манерой держаться съ кривой, толстой фигурой далъ типичный образъ какого-то протодіакона съ картины Рѣпина. Высокопарно и торжественно проскандировалъ и совершенно засушилъ красивую роль гордаго скальда Максимовъ. Неистово свирѣпствовали Головинъ-Дагфинъ, Бондъ и Остужевъ-Петеръ, сынъ ярла. Въ IV и V дѣйствіяхъ нѣсколько картинъ соединены въ одну и выпущено сраженіе на улицахъ г. Осло. Красивы декорации монастыря Эльгесетера и пиршественной палаты на свадьбѣ Гокона.

Въ Новомъ т. вслѣдъ за „Ради счастья“ поставили еще одну пьесу Пшибышевскаго „Золотое руно“. Въ „Золотомъ руно“, какъ и въ „Ради счастья“ Пшибышевскій беретъ все тотъ же вопросъ о любви и приходитъ къ однимъ и тѣмъ же выводамъ. Любовь, это золотое руно, къ которому жадно тянутся люди,—свободна и неуловима; изъ неизвѣстныхъ высотъ на насъ часто противъ воли нисходитъ огонь яркаго чувства и также независимо отъ насъ исчезаетъ безъ слѣда; привычка, рутинка, жалость унижаютъ человѣческое достоинство, оно требуетъ, чтобы человѣкъ, отряхнувъ пыль увядшаго, поблекнущаго чувства, смѣло и радостно шелъ навстрѣчу новой любви, хотя бы это было связано съ страданіями другихъ и самою смертью ихъ. Безконечная свободная смѣна—вотъ девизъ любви; черезъ трупы къ наслажденію—вотъ нравственная норма hominis sapientis. Это должно быть, говоритъ Пшибышевскій, но онъ рисуетъ также и то, что есть на самомъ дѣлѣ. Люди слабы, не могутъ подняться выше жалкаго раскаянья и мысли о гибели близкихъ и падаютъ подъ бременемъ сознанія своей вины. Такова схема драмы въ „Ради счастья“ и „Золотомъ руно“. Это старая гейневская „alte geschichte“.

Doch bleibt sie immer neu
Und wenn sie just passiert
Cem bricht das. Herz entzwei“.

Новый т. подошелъ къ Пшибышевскому съ рутинными пріемами исполненія, годными для спокойнаго здороваго юмора Островскаго и совершенно неподходящими къ тонкой сложной символикѣ польскаго драматурга. Пріятнымъ исполненіемъ являлась Гзовская-Ирэнъ; это одна изъ наиболѣе удавшихся ролей молодой артистки; я уже отмѣчалъ какъ-то у нея недостатковъ техники жеста, шаблонъ, неуверенность интонацій; но здѣсь Гзовская безусловно сдѣлала замѣтные шаги впередъ въ смыслѣ характерности игры и создала дивный образъ слабой, страдающей и прекрасной въ своей безпомощности женщины,—съ робко протянутыми впередъ руками, не сводя глазъ съ любимаго человѣка, Ирэнъ, зачарованная Ирэнъ, идетъ на его зовъ и безпомощно съ слабымъ истерическимъ смѣхомъ тянется къ солнцу, свѣту, музыкѣ и золотому руно свободной прекрасной любви; много помогла Гзовской прелестная внѣш-

Ристори въ роли Маріи Антуанеты.

Ристори въ роли Лукреціи Борджіа.

ность,—это была чудная головка съ красивой, небрежно задрапированной въ платье-плащъ фигурой.

Партнеры ея сдѣлали все возможное, чтобы испортить впечатлѣніе. Глубоко переживающаго, замкнутаго Ленскаго игралъ Загорянский, и Боже мой, какъ онъ игралъ! — свирѣпствовалъ, хрипѣлъ, взывалъ на всѣ лады съ приемами самаго дурного вульгарнаго провинціальнаго тона, но г. Загорянский, конечно, не виноватъ, что ему дали играть Пшибышевскаго, между тѣмъ, какъ у него есть свои подходящія роли, наприм. Змѣя-Горыныча въ „Разрывъ травъ“. Мужа Ирэнъ игралъ Рыжовъ, артистъ давно остановившійся въ развитіи своего дарованія; отсутствіе характерности и шаблонная мелодрама, — вотъ обычные свойства его игры, которыя онъ въ цѣлости и невредимости сохранилъ и для Пшибышевскаго. Рушицъ, загадочная фигура, олицетворяющая совѣсть, фанатикъ предопредѣленія, вопреки ожиданію, потускнѣлъ и обезличился въ изображеніи Айдарова, игравшаго его съ суетливой, утрированной жестикуляціей, біеніемъ себя въ грудь, фальшивыми слезами и т. д., но нѣкоторые моменты были удачными. Литератора Пшеславскаго, героя драмы, говорящаго словами самаго автора, игралъ Ленинъ, взявшій себѣ для этой роли гримъ красиваго парикмахера и развязнаго, громкія интонаціи типичнаго любовника. Довольно красивы декораціи. Все же пьеса Пшибышевскаго, не смотря ни на что, интересна... *Bel-Ami*.

Оперхый режиссеръ.

Соч. К. Рагемана.

(Продолженіе).

III.

Между драматической и оперной мимикой существуетъ крупное различіе. Простое слово только повѣствуетъ. Внутреннія побужденія, душевныя волненія передаются при помощи мимики и жестовъ. Только краснорѣчіе жестовъ, подъ которымъ Вагнеръ разумѣетъ «внѣшнее проявленіе человѣческихъ побужденій», является настоящимъ выраженіемъ души, по крайней мѣрѣ въ драмѣ. Разумѣется, жесты служатъ только символами, въ которые облекаются психическія побужденія. Они не способны выразить напряженныхъ и сложныхъ чувствъ, они могутъ лишь намекать на нихъ, обрисовывать и подчеркивать ихъ. Для точнаго выраженія чувствъ необходимо третье средство.

Мимика и слово служатъ въ чистой драмѣ единственнымъ способомъ выраженія душевныхъ движе-

ній, потому что декораціи, какъ мы уже говорили выше, не играютъ здѣсь особенно важной роли. Такимъ образомъ, актеру, какъ носителю обоихъ факторовъ, принадлежитъ первое мѣсто среди всѣхъ другихъ труженниковъ сцены. Онъ обращается къ зрителю со словомъ и наглядно выражаетъ при помощи жестовъ чувства, нарастающія во время его рѣчи. Поэтому его жесты и мимика должны быть чрезвычайно разнообразны и сложны. Въ драмѣ громадное значеніе имѣетъ даже та мимика, которая, казалась бы, непосредственно вытекаетъ изъ текста. Только вполне опредѣленные жесты даютъ намъ понятіе о душевномъ состояніи того или другаго лица, и слѣдовательно, позволяютъ намъ разобратъ въ внутреннемъ ходѣ дѣйствія.

Въ оперѣ дѣло обстоитъ иначе. Здѣсь жесты и мимика не являются единственнымъ средствомъ выраженія внутреннихъ побужденій. Здѣсь къ нимъ прибавляется еще третій существенный факторъ — музыка и уже не въ качествѣ символа, а въ качествѣ средства, способнаго дѣйствительно передать настроеніе. Слова повѣствуютъ объ аффектѣ, жесты подчеркиваютъ его. Только музыка является истинной выразительницей душевнаго состоянія.

Но оперный артистъ не носитъ въ себѣ этого главнаго и вѣрнѣйшаго средства выраженія чувствъ. Его дѣятельность менѣе активна, чѣмъ дѣятельность драматическаго актера, который можетъ выражать свои чувства только посредствомъ мимики. Оперный артистъ является, если можно такъ выразиться, не сотрудникомъ, а подражателемъ, однимъ словомъ онъ менѣе самостоятеленъ. Композиторъ водитъ его на помочахъ и избавляетъ его отъ необходимости прибѣгать къ трудной мимикѣ. Подражающій артистъ долженъ до нѣкоторой степени обезличить себя, для чего необходима именно крупная художественная индивидуальность.

Такимъ образомъ къ оперному артисту предъявляются менѣе строгія требованія въ мимическомъ отношеніи, чѣмъ къ драматическому. Ему не приходится выражать силы и полноты чувствъ, потому что это дѣлаетъ за него музыка. Онъ ограничивается разнообразіемъ интонаціи и чисто внѣшнихъ жестовъ т. е. является, въ противоположность драматическому актеру, только частью декоративнаго

элемента. Его мимика регулируется размахом и ритмом музыки, которая не только выражает настроение данного момента, но и обосновывает его в связи с предыдущим и последующим.

Если композитор хочет, чтобы его опера производила впечатлѣніе, онъ долженъ прежде всего требовать характерной и правильной передачи драматически-музыкальных достоинствъ произведенія посредствомъ осмысленныхъ жестовъ и мимики т. е. онъ долженъ требовать, чтобы чувства, выраженные въ его звуковыхъ картинахъ, были наглядно переданы слушателю при помощи всѣхъ наличныхъ средствъ пластически-сценическаго искусства.

Между тѣмъ въ оперѣ дѣло происходитъ такъ: Обычнымъ опернымъ языкомъ является стихотворная мелодія, которая одинаково удовлетворяетъ умъ и чувство. Слова обращаются къ разуму, музыка — къ чувству. Слѣніе обоихъ факторовъ способствуетъ усиленію впечатлѣнія. Соединеніе слова со звукомъ или върнѣе возвышеніе слова на степень звука, въ связи съ одухотворенной передачей стихотворной мелодіи, влечетъ за собою индивидуальное изображеніе драматическихъ положеній, наглядность которыхъ еще усиливается благодаря мимикѣ.

Итакъ въ оперѣ на первомъ планѣ стоитъ стихотворная мелодія, (дѣйствующая на слухъ), на второмъ — мимика и декоративные элементы, (дѣйствующие на зрѣніе), причемъ впечатлѣніе, производимое послѣдними, усиливается оркестромъ, (дѣйствующимъ опять таки на слухъ).

Примѣромъ того, до какой степени каждый жестъ артиста обуславливается музыкой, можетъ служить отрывокъ изъ примѣчаній Вагнера къ «Летучему Голландцу». Я могъ бы ограничиться краткимъ указаніемъ тома и страницы сочиненій Вагнера, если бы эти сочиненія были широко распространены и украшали собою бібліотеку каждаго образованнаго человѣка. Но такъ какъ въ дѣйствительности этого къ сожалѣнію нѣтъ, то я долженъ привести здѣсь нѣкоторыя наиболѣе характерныя выдержки.

«Когда Голландецъ въ первый разъ появляется передъ Сентой, онъ держитъ себя въ высшей степени спокойно и торжественно. Въ теченіе всей продолжительной первой фермы онъ неподвижно стоитъ въ дверяхъ, передъ началомъ барабаннаго соло медленно подходитъ къ авансценѣ, на первомъ тактѣ этого соло останавливается. Два такта *accelerando* на духовыхъ инструментахъ соответствуютъ мимикѣ Даланда, который удивленно стоитъ въ дверяхъ, ожидая привѣтствія Сенты и какъ бы побуждая ее къ этому раскрытыми объятіями. Во время послѣдующихъ тактовъ барабана, Голландецъ окончательно выходитъ на авансцену, гдѣ и стоитъ неподвижно продолженіе всей сцены, не отрывая глазъ отъ Сенты. Заключительная арія Даланда должна сопровождаться слѣдующей мимикой: во время первыхъ четырехъ тактовъ Даландъ рѣшительно повертывается къ выходу, на пятомъ и шестомъ тактахъ онъ останавливается и оборачивается, во время слѣдующихъ семи тактовъ съ любопытствомъ и ожиданіемъ смотритъ попеременно то на Голландца, то на Сенту и затѣмъ, покачивая головой, направляется къ двери. Когда начинаютъ играть духовые инструменты, онъ снова на минуту показывается въ дверяхъ и затѣмъ съ досадой захлопываетъ ихъ за собой».

Итакъ оперный артистъ, въ противоположность драматическому, является не главнымъ, а лишь однимъ изъ главныхъ средствъ выраженія идеи автора. Его мимика болѣе проста, величественна, сжата, ритмична и стильна, чѣмъ мимика драмати-

ческаго актера. Онъ тѣснѣе связанъ съ декорацией, различныя измѣненія которой обуславливаются музыкой. Мимика опернаго артиста опредѣляется не только содержаніемъ его рѣчей, но кромѣ того мелодіей и оркестромъ. Стихотворная мелодія, сопровождаемая игрой оркестра, относится къ оперной мимикѣ такъ, какъ слово относится къ обыкновенному жесту. Обыденные жесты принимаютъ въ художественной передачѣ оперы болѣе простыя и сжатые формы, потому что «сжатость дѣйствія и его мотивовъ становится понятной только тогда, если она выражена въ сжатой формѣ, переходящей непосредственно отъ стиховъ къ выражающей чувство мелодіи». Мимика подчеркиваетъ главные періоды, главную сущность выраженного въ музыкѣ чувства.

Задача оперы сводится къ сокращенію количества внѣшнихъ эффектовъ и усовершенствованію мимики. Это и называется стилизаціей.

Какъ извѣстно, слово и звукъ способствуютъ передачѣ произведенія въ различной степени, въ зависимости отъ различныхъ моментовъ драматическаго дѣйствія. Простое обращеніе разума къ разуму, поскольку оно является общеніемъ одного интеллекта съ другимъ, не требуетъ никакой особенной мимики, никакого особеннаго внѣшняго краснорѣчія, за исключеніемъ развѣ нѣсколькихъ соответствующихъ жестовъ. Мимика въ данномъ случаѣ не вытекаетъ изъ внутренней необходимости, она даже мѣшаетъ зрителямъ сосредоточиться, тогда какъ имъ слѣдуетъ напротивъ превратиться въ слухъ. Припомните разсказъ Вотана во второмъ дѣйствіи Валкирій, котораго такъ боялся въ 1876 году самъ Вагнеръ. Но если артистъ обращается непосредственно къ чувству и хочетъ растрогать зрителей, то онъ долженъ прибѣгнуть къ помощи внѣшняго краснорѣчія, потому что въ данномъ случаѣ необходимо наглядное выраженіе чувствъ. При всемъ этомъ въ оперѣ одинаково неумѣстны какъ автоматическіе, такъ и реалистическіе жесты. Возвышенные чувства должны выражаться величественными жестами. Искусство требуетъ не абсолютной, а индивидуальной естественности.

Поэтому, напримѣръ, въ оперѣ съ эстетической точки зрѣнія совершенно неумѣстно шевеленіе губами, долженствующее обозначать разговоръ. Въ этой высшей сферѣ искусства не должно быть ничего реалистическаго.

Артистъ долженъ прежде всего заботиться о томъ, чтобы стилизація не наносила ущерба самобытности изображаемаго имъ типа. Онъ не долженъ забывать о томъ, что изображаетъ людей.

Наименѣе значительнымъ изъ всѣхъ внѣшнихъ способовъ выраженія чувствъ является въ оперѣ чистая мимика — совершенно независимо отъ того, что наши первоклассные оперные театры не обращаютъ на нее вниманія, а пѣвцы бываютъ въ большинствѣ случаевъ плохими мимиками, потому что ихъ лица принимаютъ принужденное выраженіе благодаря пѣнію. Оперный артистъ долженъ обращать вниманіе на внѣшнее краснорѣчіе въ болѣе тѣсномъ и собственномъ смыслѣ этого слова, т. е. соответствующимъ образомъ ходить, стоять и дѣлать раздѣленные понятные жесты руками.

Но нечего и говорить о томъ, что такія раздѣленные движенія совершенно несвойственны обыкновенному оперному артисту, который недостаточно знакомъ съ произведеніемъ или върнѣе съ текстомъ, вслѣдствіе чего онъ неясно произноситъ слова, не обращаетъ должнаго вниманія на оркестръ и только благоговѣйно прислушивается къ звукамъ собственнаго голоса. Артистъ, не понимающій своей

роли и не знающій, что ему надо дѣлать по мѣрѣ развитія дѣйствія, не можетъ, разумѣется, вложить драматическое содержаніе въ опредѣленные музыкой жесты. Поэтому онъ или ограничивается чисто механическими жестами, которые обуславливаются приемами пѣнія, или расширяетъ ихъ до предѣловъ условныхъ жестовъ старинной оперы, въ грубости и смѣхотворности которыхъ намъ, къ сожалѣнію, приходится убѣждаться до сихъ поръ. Но и къ этимъ жестамъ артистъ прибѣгаетъ только до тѣхъ поръ, пока поетъ. Какъ только онъ перестаетъ пѣть, онъ замираетъ въ неподвижности, если предусмотрительный режиссеръ не посоветовалъ ему заранее прогуляться вдоль сцены. Даже тѣ пѣвцы, которые хотѣли и могли бы пойти дальше въ отношеніи мимики, ограничиваются тѣмъ, что только дѣлаютъ жесты руками. Въ оперѣ артисты обыкновенно становятся передъ рампой и не двигаются съ мѣста. При этомъ они ничѣмъ не отличаются отъ концертныхъ пѣвцовъ и съ той только разницей, что вмѣсто нотъ, они держатъ вѣеръ или шпагу или же прижимаютъ руки къ сердцу.

Эта мимика, простирающаяся обыкновенно только на руки, рѣдко на голову и почти никогда на туловище, разумѣется, недостаточна въ художественномъ отношеніи. Только діалогическая мимика выражаетъ полноту драматическаго дѣйствія и доставляетъ эстетическое наслажденіе, только благодаря ей мы получаемъ опредѣленное представление о произведеніи и улавливаемъ оттѣнки и значеніе цѣлой гаммы утонченныхъ ощущеній.

Театръ въ Сербіи.

Отцомъ сербскаго театра считается Іоакимъ Вуичъ, извѣстный писатель и путешественникъ.

Первая попытка драматическихъ представленій на сербскомъ яз. относится къ 1835 году. Сербія, будучи въ постоянной борьбѣ то съ внѣшними врагами—Византіей, Турціей, Австріей, то съ «врагами внутренними», была занята болѣе войнами и возстаніями, чѣмъ искусствами. Впрочемъ сербская литература еще въ началѣ прошлаго столѣтія имѣла уже своихъ талантливыхъ писателей напр. Іованъ Раичъ, Досифей Обрадовичъ и друг.

Идея Іоакима Вуича имѣла политическую под-

— «НОВЫЙ ТЕАТРЪ». —

Келлеръ.

Струэнзе.

Ратцау.

„Струэнзе“, пьеса Бера.

Рис. И. Заборовскаго.

кладку—пробудить сербское народное самосознаніе. Первые спектакли давались исключительно для высшаго общества, при дворѣ. Самъ князь Милошъ Обреновичъ принималъ въ нихъ «близкое» участіе, въ буквальномъ смыслѣ слова: мѣсто ему было отведено на сценѣ, гдѣ онъ съ турецкимъ чубукомъ, за чашкой турецкаго кофе, смотрѣлъ на представленіе. Въ антрактахъ тѣ-же артисты должны были развлекать князя пѣніемъ.

Съ 1836 г. по 39-ый и эти представленія прекратились; вслѣдствіе политическихъ невзгодъ и чумы Сербіи было не до театра.

Съ восшествіемъ на престолъ брата Милоша, Михаила, любившаго литературу и искусство, театральныя представленія возобновились. Въ нихъ приняла участіе вся молодежь изъ высшаго сербскаго общества. Играли по преимуществу историческую драму; въ 1842 г. театръ, впрочемъ, опять прерываетъ свою дѣятельность, т. к. національная партія изгоняетъ князя Михаила за предѣлы Австріи.

Какъ ни систематичны были первые годы дѣятельности сербскаго театра, но его родоначальникъ Іоакимъ Вуичъ, сербъ по крови, уроженецъ Байи (на Дунаѣ), воспитанникъ Пресбурга (въ Венгріи), а самъ преподаватель школы въ южной Австріи, далъ сербскому театру направленіе западно-европейское, по которому онъ идетъ и по нынѣ.

Въ 1847 г. въ Бѣлградѣ появилась труппа сербскихъ артистовъ изъ Венгріи, не смотря на пре-

слѣдованія полиціи, игравшая по преимуществу народныя драмы, напр. «Война Косова», «Гайдукъ», «Церква Раваница», «Король Марко и Вилла» и т. под. Въ то-же время была впервые исполнена въ театрѣ патриотическая сербская пѣсня: «Вставай, вставай Сербія, возьми ружье и свободу». Эта сербская марсельеза воодушевляла молодежь, для которой театръ былъ мѣстомъ сходокъ и демонстрацій. Такъ было до 1849 г.—года революціи въ Венгріи, куда всѣ артисты ушли добровольцами...

Послѣ венгерской революціи, сербское правительство само пошло на встрѣчу желанію народа имѣть свой театръ и дало 2000 дукатовъ (на наши деньги 14 000 р.) на постройку зданія театра. Общество отъ себя сдѣлало подписку и собрало въ одинъ пріемъ 34,000 руб.

Пока шла постройка театра, спектакли давались въ баракѣ-купальнѣ, гдѣ были устроены ложи и партеръ цѣною на наши деньги отъ 6 р. до 15 коп. Сборъ бывалъ отъ 25 р.—200 р. въ вечеръ. Жалованье артистовъ отъ 8 руб. до 26 р. (высшій окладъ) въ мѣсяцъ. Общество и здѣсь пришло на помощь: дарило артистамъ платья и угощало ихъ на расхвѣтъ. Князь Михайлъ Обреновичъ (сынъ Милоша) сочувственно отнесся къ идеѣ народнаго театра и далъ отъ себя субсидію въ 24,000 р., правительство прибавило отъ себя строительный матеріалъ.

Министерство народнаго просвѣщенія ассигновало изъ своихъ суммъ на костюмы и декорации до 42,000 р. Такимъ образомъ театръ въ общемъ съ бутафоріей и библіотекой обошелся 413,000 франк.

30 октября 1869 г. состоялось открытіе «Сербскаго Народнаго театра». Чтобы возбудить интересъ провинціи, бѣлградская труппа командировалась во многіе города на гастроли. Была даже попытка создать свою театральную школу, но безуспѣшно.

Репертуаръ перваго сезона въ 1869 г. состоялъ болѣе изъ переводныхъ пьесъ. Были классики: Шекспиръ, Шиллеръ, Мольеръ, преимущественно же нѣмецкіе авторы того времени.

Публика явно предпочитала комедію драмъ и трагедіи, но артисты тяготѣли къ трагедіи, играя ее неестественно, въ напыщенномъ тонѣ. Преобладала грубая декламация.

Нынѣшній Бѣлградскій театръ—самостоятельное, автономное учрежденіе. Фактическимъ его хозяиномъ является «сербское драматическое общество», но оно подчинено вѣдѣнію и контролю министерства народнаго просвѣщенія.

«Драматическое Общество» набираетъ труппу, назначаетъ казначея труппы, иначе управляющаго, выбираетъ изъ своей среды совѣтъ изъ трехъ уполномоченныхъ и наконецъ режиссера-драматурга, на обязанности котораго лежитъ: выборъ пьесъ для репертуара, переводъ съ иностраннаго, оцѣнка представленныхъ для постановки сербскихъ оригинальныхъ произведеній и самая постановка пьесъ. Въ виду такихъ сложныхъ обязанностей и большой отвѣтственности, лежащихъ на режиссерѣ-драматургѣ, должность эта поручается въ Сербіи преимущественно писателю, обладающему специальнымъ знаніемъ театральнаго дѣла. Таковыми были режиссеры-драматурги: Іованъ Джарджіевичъ, Георгій Малетичъ, Миланъ Грогъ; такимъ является и нынѣшній директоръ театра, извѣстный и любимый въ Сербіи писатель, Брониславъ Нушичъ. Годъ тому назадъ онъ посѣтилъ лучшіе европейскіе театры, въ томъ числѣ и наши петербургскіе, для изученія постановки театральнаго дѣла.

Правленіе театра руководствуется опредѣленнымъ закономъ утвержденнымъ 10 октября 1870 г.

Сербскій театръ, какъ я указала выше, воспитался на старой западно-европейской литературѣ. Оттуда же артисты берутъ себѣ образцы для исполненія, но, къ сожалѣнію, не усваиваютъ ни глубины творчества, ни технической работы лучшихъ исполнителей, а ограничиваются лишь ихъ внѣшними пріемами декламации, позы, жеста, что при заурядномъ дарованіи въ драматическихъ мѣстахъ вызываетъ улыбку. Отъ талантливыхъ же славянскихъ артистовъ Ганны Квапиловой (изъ Праги), нашего В. П. Далматова и друг., неоднократно у нихъ гастролеровавшихъ, Бѣлградскій театръ никакой другой пользы, кромѣ повышенія сборовъ въ ихъ гастрольные спектакли, не извлекаетъ.

Если сербскіе артисты непремѣнно хотятъ слѣдовать только западнымъ образцамъ, то почему-бы имъ не взять примѣра съ артистовъ берлинскаго королевскаго «Schauspielhaus» а и посмотрѣть, какъ они играютъ, ну, положимъ, хоть въ «Goldfische»! Но, можетъ быть, сербскимъ артистамъ нѣкогда заниматься театромъ, т. к. они слишкомъ заняты политикой и личными ссорами.

Вотъ, на примѣръ, одно изъ недоразумѣній послѣдняго времени.

Въ январѣ мѣсяцѣ артисты на своемъ собраніи постановили резолюцію: предъявить дирекціи нѣсколько требованій, въ томъ числѣ о пансіонной кассѣ, объ улучшеніи своего матеріальнаго положенія, о поднятіи ценъ тѣхъ лицъ, которые завѣдуютъ театромъ и, сверхъ того, о назначеніи режиссера-драматурга изъ среды артистовъ. Дирекція согласилась со всѣмъ, кромѣ послѣдняго пункта, и послала это дѣло на разсмотрѣніе Министерства. Начинается борьба партій, въ которой принимаетъ участіе и пресса, въ лицѣ лучшихъ знатоковъ театра, категорически высказавшаяся противъ выбора режиссера-драматурга изъ среды актеровъ. Пошла обычная полемика, съ общихъ вопросовъ объ искусствѣ перешли на личности и т. д. Все это завершилось скандаломъ на галлерей 7 февраля на представленіи пьесы Горькаго «На Днѣ».

Дирекція подала прошеніе объ отставкѣ. Министръ ея не принялъ, но дирекція настаивала. Кажется, такъ остается дѣло и нынѣ.

— Бѣлградская галерка, а также извѣстная часть партера постоянный источникъ огорченія для публики, пришедшей въ театръ для спектакля. Они апплодируютъ и шикаютъ артистамъ не потому, какъ они, хорошо или дурно, играютъ роль, а за то, къ какой они принадлежатъ политической партіи. Слишкомъ много политики. Дирекція мѣняется почти ежегодно. Мыслима-ли спокойная художественная работа при такихъ условіяхъ?

Вотъ цифровыя данныя валового сбора послѣднихъ 10 лѣтъ.

1896—97 гг.	за 246 спект.	101,566 дин.
1897—98 »	» 220 »	93 548 »
1898—99 »	» 249 »	107,912 »
1899—900 »	» 242 »	128,494 »
1900—01 »	» 241 »	118,782 »
1901—02 »	» 267 »	127,066 »
1902—03 »	» 256 »	125,780 »
1903—04 »	» 260 »	129,071 »
1904—05 »	» 216 »	109,242 »
1905—06 »	» 237 »	130,978 »

Труппа состоитъ изъ 49 челов., изъ нихъ 27 женщинъ и 22 муж. Высшій окладъ 402 динагра (премьеръ Г. Гавриловичъ) въ мѣсяцъ и низшій 40 дин. въ мѣсяцъ. Ежемѣсячный расходъ на жалованье артистамъ составляетъ 11,000 динар. Государственная субсидія 38,000. Городская—10,000. Королев-

Бѣлградскій театръ.

ская—6,000; всего субсидій въ годъ—54,000 динаръ, что не покрываетъ и половины только жалованья артистовъ или $\frac{1}{4}$ общихъ по театру расходовъ.

За послѣдній срокъ 905—06 года на 237 спектаклей Оригинальная Сербская драма шла всего 43 раза, авторы: Войновичъ, Веселиновичъ, Нушичъ, Недичъ, Костичъ, Поповичъ, Чаровичъ. Всѣ сербскіе авторы пишутъ пьесы на историческій сюжетъ, преимущественно героическія драмы. Исключеніе составляетъ Нушичъ, который первый сталъ писать комедію изъ жизни современнаго сербскаго общества.

Переводныхъ пьесъ шло 124 изъ нихъ:

Французскихъ—62, нѣмецкихъ—20, англійскихъ—9 (Шекспир.), русскихъ—8 (Толстой «Воскресенье» съ французскаго, Горькій и Крыловъ), италіанскихъ—5, испанскихъ 4, мадьярскихъ и польскихъ по 2, чешскихъ, словенскихъ, болгарскихъ, румынскихъ, голландскихъ, греческихъ и латинскихъ по 1.

За лучшую сербскую оригинальную пьесу «драматическое общество» выдаетъ награды: Первая 75% съ перваго валоваго сбора, вторая—50% съ перваго и 15% со втораго сбора. Пьеса внѣ конкурса имѣющая наибольшій успѣхъ, получаетъ весь первый сборъ и въ теченіе сезона 25% съ каждаго сбора. Ставилась и оперетка, но успѣха не имѣла и потому была исключена изъ репертуара.

Помимо Королевскаго народнаго театра въ Бѣлградѣ, въ Сербіи есть еще частная труппа, которая задалась цѣлью ставить спектакли для сербовъ, подвластныхъ Венгріи. Послѣднимъ, конечно, нѣтъ интереса поддерживать сербскую народность и потому задача этой труппы нелегкая. Въ составъ ея могутъ войти лишь люди благонадежные съ точки зрѣнія мадьярскаго правительства, которое и репертуаръ пропускаетъ только черезъ свою цензуру. Репертуаръ его тотъ-же бѣлградскій съ прибавленіемъ еще одной пьесы, индійской «Сакунтала». Конечно, съ художественной точки зрѣнія говорить серьезно объ этихъ спектакляхъ не приходится.

Изъ сербскаго театра хочется уйти въ сербскую жизнь, жизнь его народа, которую онъ не умѣетъ воспроизвести. А жизнь его полна поэзіи. Костюмъ живописенъ, пѣснь оригинальна и замѣчательно музыкальна, есть пѣсни полныя нѣги и страданія, есть эффектныя воинственныя со временъ борьбы съ Турціей.

Въ пѣснѣ сербъ выражаетъ всѣ движенія своей души въ звукахъ полныхъ красоты и гармоніи. Сербъ крестьянинъ любитъ пѣть. Онъ поетъ вездѣ и всегда, какъ италіанецъ.

Если-бы родился сербскій Глинка, славянскій міръ обогатился-бы чудной оперой...

А. В. Каменецъ-Безжоева.

Впечатлѣнія провинціала.

Въ Петербургѣ я бываю наѣздомъ раза два три въ годъ. Раньше я прожилъ въ Петербургѣ лѣтъ 20, считалъ себя завзятымъ Петербуржцемъ. Теперь, попавъ въ провинцію, я въ каждый свой пріѣздъ присматриваюсь къ Петербургу, какъ смотрятъ на близкаго человѣка. Я ревниво слѣжу за всѣми доступными моему наблюденію измѣненіями. Со стороны виднѣе.

Въ этомъ году особенно настойчиво напрашиваются параллели, сравненія.

Я уѣзжалъ изъ крупнаго провинціального центра въ прошломъ году въ концѣ октября.

Театральная жизнь шла неровно, зигзагами. Нѣсколько дней театральное зданіе стояло тусклое, наглухо закрытое, съ слѣпыми темными окнами. Сумрачнымъ угрюмымъ пятномъ вырисовывалось оно по вечерамъ, когда мы привыкли видѣть его ярко освѣщеннымъ. Артисты тоскливо и испуганно жались по своимъ квартирамъ.

Антрепренеръ или загадочно и угрожающе молчалъ или еще болѣе угрожающе вздыхалъ. На всякій случай онъ, однако, пріостановилъ уплату жалованья и заговорилъ съ первачами о неминуемомъ крахѣ.

У этого антрепренера, человѣка въ театральномъ мірѣ весьма извѣстнаго, были двѣ труппы—оперная и драматическая. Онъ держалъ два крупныхъ театра. Это предприимчивый, энергичный человѣкъ. Рѣшительный, избалованный успѣхомъ—орелъ!

Онъ былъ неузнаваемъ.

Я какъ-то возвращался вмѣстѣ съ нимъ въ одномъ поѣздѣ. Съ безнадежнымъ отчаяніемъ онъ говорилъ мнѣ:

— Кончено. Я готовъ.

— Что вы?—пробовалъ я утѣшать его. Образуется. Впереди еще праздники.

— Не выдержу. Нечѣмъ дотянуть. Не себя жаль. Вѣрьте мнѣ. Я что? Какъ-нибудь перебыюсь. Куда мои актеры пойдутъ? Куда я дѣну стариковъ?

Онъ назвалъ нѣсколько фамилій. Не знаю, насколько онъ былъ искрененъ. Въ глазахъ стояли слезы. И всю дорогу онъ хмуро молчалъ.

Черезъ нѣсколько дней мы встрѣтились съ нимъ въ театрѣ. Онъ ходилъ по театру мрачный, какъ туча. Театръ былъ биткомъ набитъ... Увы...

Увы!

Это была бесплатная публика. Театръ былъ отданъ подъ митингъ «революціонному народу». И народъ залилъ его густой сплошной волной чело-вѣческихъ головъ. Онъ, этотъ «народъ», спокойно занялъ даже такое святилище, какъ губернаторская ложа. Народомъ сплошь занята была и сцена. На ней былъ сооруженъ шатеръ изъ красныхъ флаговъ. Надъ ними развѣвалось красное знамя съ обычными въ то время надписями. Какой-то молодой человѣкъ предсѣдательствовалъ и удивительно искусно управлялъ толпою.

Въ директорской комнатѣ засѣлъ антрепренеръ съ группою «вѣрныхъ сателлитовъ».

Я заглянулъ туда.

Антрепренеръ лежалъ на кушеткѣ, заложивъ руки подъ голову, мрачный, безмолвный.

— Отчего не слушаете?—спросилъ я его.

— Не до того—тоскливо проронилъ онъ. Скучно. Умираемъ.

Прошло еще нѣсколько дней.

Полная метаморфоза. Театръ возобновилъ свою дѣятельность подъ охраною милиціи. Они заняли всѣ посты — предупредительные оригинальные въ

„Горе от ума“,
въ Моск. Худ. театрѣ.

Г. Леонидовъ—Скало-
зубъ.

своихъ студенческихъ ко-
стюмахъ, вооруженные по-
лицейскими пашками и ре-
вольверами. Шелъ «Виль-
гельмъ Телль», и вдохно-
венные монологи подчер-
кивались аудиторіей. Я
уѣхалъ въ Петербургъ. И
здѣсь—то же. Смотрѣлъ въ
театрѣ на Офицерской—
«Дни свободы», «Дѣтей
солнца», попалъ на кон-
цертъ въ Тенишевскомъ
училищѣ. Артисты и лите-
раторы читали въ эстрады
такія вещи, что я, какъ
истый благонамѣренный
провинціалъ, все время съ
опаской оглядывался, не
рухнетъ ли потолокъ и не
произойдетъ ли
землетрясеніе.

Теперь я сно-
ва въ столицѣ и
какой, съ Божіей
помощью, обо-
ротъ! Въ Маломъ
театрѣ Петер-
буржцы восхи-
щаются подвига-

ми сыщика Шерлока Хольмса.

— Занимательно! — совѣтовали мнѣ.
Сходите. Занимательно и успокоительно.
Хольмсъ, батенька, символъ; есть такой
геній сыска, который бодрствуетъ надъ
интересами обывателя. Schlaf, mein Land,
kannst ruhig sein...

Затѣмъ шелъ по Невскому, и за вы-
четомъ Александринскаго театра, кото-
рый мнѣ, вообще, съ давнихъ поръ ри-
суется Адуевымъ изъ Гончаровской «Обы-
кновенной исторіи», страдающимъ бла-
гонамѣреннымъ геморроемъ,—одна весе-
лящаяся сальность. Пикантно! Весело! Въ
чужой постели! Еще бы... И вездѣ,
вездѣ все полно, какъ въ прошломъ году
на митингахъ...

Реакція. Встрѣтилъ знакомаго антрепренера. «Уми-
раю»—говорилъ онъ въ прошломъ году. «Живу!»—
говоритъ онъ въ настоящемъ. И тоже слезы въ
глазахъ, отъ радостнаго, громкаго смѣха.

Всѣ спѣшатъ заглянуть въ чужую постель. И
слушая голоса изъ чужой постели, я оглядывался,
какъ въ прошломъ году, не рухнетъ ли потолокъ,
не случится ли землетрясеніе. Но ничего. Содомъ
и Гоморра пощажены ради нѣсколькихъ правед-
никовъ.

Что-то оборвалось въ театрѣ. Здѣсь въ Петер-
бургѣ, конечно, сильнѣе. Но и въ провинціи—то же.
Я это чувствую. Конечно, это временно, это прой-
детъ. Театръ былъ питомникомъ идей, храмомъ
идеальныхъ цѣнностей. Теперь для тѣхъ, кто ищетъ
этихъ цѣнностей, существуетъ общественная и
политическая жизнь, поглощающая все вниманіе.
Оставленная жожаками, истинными театрами, масса
устремилась въ чужую постель, ища въ ней развле-
ченія. Тонъ въ театрѣ стали задавать другіе, и
сразу измѣнилась общая фizioномія театральнoй
публики.

Слышите, въ воздухѣ пахнетъ жасминомъ опе-
ретки?

Черезъ нѣсколько дней ѣду домой, въ провинцію.

Г. Вишневскій—
кн. Тугоуховскій.

Покажѣте телеграфирую антрепренеру: «Приго-
товьте чужую постель, въ ожиданіи Шерлока
Хольмса».

З а м ѣ т к и.

Римляне говорили: quot capita, tot mentes —
сколько головъ, столько и умовъ, т. е. взгля-
довъ. Не вхожу поэтому въ оцѣнку взгляда
автора присланной изъ Москвы замѣтки о новой
пьесѣ Сем. Юшкевича «Король» (см. № 40 «Театра
и Искусства»), а замѣчу, что у меня голова другая,
и взглядъ другой. Я прослушалъ пьесу Юшкевича,
читанную на-дняхъ въ небольшомъ литературномъ
кружкѣ, въ редакціи нашего журнала, и впечатлѣ-
ніе было прямо противоположное. Во-первыхъ, не
было скучно, во-вторыхъ «прибавочная
стоимость» и «Марксъ» рѣшительно не
играютъ никакой роли въ пьесѣ, а въ
третьихъ, тутъ не еврейскія имена, какъ
пишетъ В. В., а еврейскій бытъ, еврей-
ская психологія, и даже слишкомъ сту-
щенная. Вообще, это совершенно не то,—
ни съ какой стороны не то, что ду-
маетъ В. В.

Сем. Юшкевичъ и та своеобразная
жизнь — я бы даже сказалъ: то свое-
образное отраженіе, которое получаетъ
въ его произве-
деніяхъ еврей-
ская жизнь—яв-
леніе очень ин-
тересное и при-
мѣчательное. Да-
ровитый писа-
тель выступилъ
въ послѣднее
время съ тремя
пьесами. Вотъ, по
моему, талантливый беллетристъ,
который сталъ
писать пьесы не

потому, что это «модно»,
и что всѣ къ этому охотно
подстрекаютъ, но потому,
что дѣйствительно, дарова-
ніе его, въ своемъ чистомъ,
кристаллизованномъ, такъ
сказать, видѣ есть дарова-
ніе драматурга. И общая,
потрясенная атмосфера, чув-
ствующаяся въ произведе-
ніяхъ Сем. Юшкевича, и
какой-то непрестанный
воплъ души и тѣла («la
chair criе», какъ восклицаетъ
какая-то героиня
французской мелодрамы), и
элементарность — настаива-
ло на этомъ словъ — стра-
даній его героевъ—все это
«отъ театра» и «для театра».

Боюсь, къ сожалѣнію,
что по цензурнымъ усло-
віямъ, «Король» не скоро
увидитъ сцену. «Король»—
это еврейскій буржуа-фаб-

Г. Качаловъ—Чацкій.
Рис. Ф. Меньшова.

рикантъ. Его королевство—несгораемый шкафъ. Въ изображеніи этого «титана» г. Юшкевичъ, можетъ быть, нѣсколько переусердствовалъ. Въ сущности, онъ «король» лишь по столько, по сколько условія капиталистическаго производства обезпечиваютъ королевство всякому «держателю денегъ». Но талантливыми и интересными штрихами обрисована «королевская семья», весь этотъ моральный распадъ, которымъ сопровождается власть денегъ.

Я не буду распространяться здѣсь объ этой пьесѣ, считая, что о Сем. Юшкевичѣ нужно писать много, и это пока мы отложимъ. Здѣсь я хотѣлъ только заявить, что Сем. Юшкевича можно упрекнуть, въ чемъ угодно, но только не въ подражательности и не въ тѣхъ грѣхахъ, въ которыхъ его упрекаетъ авторъ московской корреспонденціи. У Сем. Юшкевича есть своя особая стихія—еврейская душа. И въ этой душѣ для него постоянно, настойчиво звучитъ одна мелодія: стонъ голода. Вся его трилогія («Голодъ», «Въ городѣ», «Король») есть пѣсня о голодѣ. Свинцовою тяжестью давитъ нужда на жизнь героевъ Сем. Юшкевича. Все существованіе—въ скорлупѣ: деньги, дѣти; семья, хлѣбъ... Даже «богочерство» Нахоми («Голодъ»), даже дерзкій вызовъ ея Богу объясняются матеріальными лишениями. Это злоба на несправедливость, которая однимъ обезпечиваетъ сытость, а другихъ оставляетъ голодными. Хлѣба! хлѣба! И кажется тогда, что Богу Израиля будутъ прощены всѣ его недостатки. Только хлѣба, хлѣба, хлѣба!..

Чтобы вся душа изныла отъ голода, нужны были не года, а тысячелѣтія нищеты. Читая пьесы Сем. Юшкевича, понимаешь, что «прибавочная стоимость» и «Карлъ Марксъ» должны были стать религіею народа, на мѣсто стараго, негоднаго Іеговы. Что далъ Іегова еврейскому народу? Накормилъ ли, избавилъ ли отъ непомѣрнаго и непосильнаго труда? «Ich dich ehren? wofür?» «Я стану тебя уважать—за что?»—спрашиваетъ скованный Прометей Гете у Зевса. «Тебя любить—не стоишь!»—кричитъ Нахома Іеговѣ, или молчатъ, но думаютъ то же, прочія лица у Юшкевича. Это могло бы показаться чѣмъ-то вродѣ матеріальной оцѣнки идеальныхъ вѣрованій, матеріалистическимъ путемъ религіознаго исканія. Это могло бы сойти за новое созданіе «золотого тельца», въ чинѣ божества, если бы не пѣсня о голодѣ и повѣсть глубокихъ раздирающихъ страданій, которыя звучатъ въ произведеніяхъ Сем. Юшкевича изъ еврейской жизни. Тутъ припоминаются изъ «На пути въ Сіонъ» Ш. Аша слова старшаго сына, сказанныя на прощаніе: «Скажи ему, что нѣтъ уже силъ больше страдать»...

Но о Сем. Юшкевичѣ мы будемъ имѣть случай еще много сказать. Авторъ стоитъ того. Міросозерцаніе его и художественное отраженіе еврейской жизни въ его произведеніяхъ заслуживаютъ внимательной оцѣнки: такъ это ново, свѣжо и оригинально.

Въ газетѣ «Око» напечатанъ обширный фельетонъ г. М. Волошина о постановкѣ «Горя отъ ума» въ московскомъ Художественномъ театрѣ. Критическіе отзывы образованныхъ и умныхъ дилетантовъ—отнюдь не театраловъ, въ тѣсномъ смыслѣ слова—вообще, въ высшей степени благопріятны московскому театру. Статья г. Волошина не составляетъ въ данномъ случаѣ исключенія. Я объясняю это пристрастіе дилетантовъ тѣмъ, что постановки московскаго Художественнаго театра вмѣщаютъ въ себѣ много элементовъ различныхъ искусствъ, и потому каждому что нибудь понравится. Словеснику, напримѣръ, понравятся исправленные тексты

Театръ Литературно-Художественнаго Общества.

„Спаситель“—г. Баратовъ плѣнительно играетъ на гитарѣ.

(Шаржъ). Рис. Н. Заборовскаго.

«Горя отъ ума», любителю живописи—декораціи, иному—костюмы, тому—интересная старина и т. д. Театралъ же требуетъ *театра*, т. е. лицедѣйства. Ну, а это не всегда имѣется въ распоряженіи московскаго Художественнаго театра.

Оставляя все, сказанное г. Волошинымъ на его отвѣтственности, я не могу удержаться, чтобы не отмѣтить его утверждение, что въ «Горѣ отъ ума»—«характеръ—только Чацкій, всѣ же остальные—фигуры». Серьезно это говоритъ г. Волошинъ или пошутилъ? Я думаю, что онъ пошутилъ надъ читателями, предполагая въ нихъ не только отсутствіе собственнаго критическаго взгляда, но и полное съ ихъ стороны незнакомство съ исторіею литературы, и въ частности, съ молюерскимъ «Мизантропомъ». Послѣ Бѣлинскаго, вообще, вопросъ о Чацкомъ исчерпанъ. Или г. Волошинъ хотѣлъ сказать, что Чацкій переживаетъ дѣйствіе («характеръ»), а другіе—нѣтъ («фигуры»)? Но и это не вѣрно: Фамусовъ, Софья, Молчалинъ—участвуютъ и въ дѣйствіи. А во вторыхъ, что же означаетъ «фигура» въ такомъ случаѣ? Въ «Mariage forcé» Мольера одинъ философъ кричитъ другому: «не говорите форма шляпы, но фигура шляпы». Вообще, Мольеръ въ состояніи многое разъяснить г. Волошину...

На тему извѣстныхъ куплетовъ «А у насъ—наоборотъ», можно, впрочемъ, всегда поразить неожиданными сужденіями.

Homo novus.

Кіевскія письма.

II.

Теперь уже всѣ въ сборѣ... 15-го открылся театр общества грамотности, 16-го въ театрѣ Бергонье начались спектакли „Труппы фарса и легкой комедіи“, сформированной г. Новиковымъ. Итакъ, въ Кіевѣ дѣйствуютъ четыре большихъ театра и нѣсколько второстепенныхъ труппъ, пріютившихся въ Конрактовомъ домѣ, въ Лукьяновскомъ народномъ домѣ, въ Коммерческомъ собраніи, циркѣ Крутикова, въ разныхъ чайныхъ

и столовыхъ. Говорите послѣ этого, что въ Кіевѣ можно помереть отъ тоски.

Труппа г. Дуванъ-Торцова, играющая въ театрѣ „Соловцовъ“, вполне опредѣлилась. Это труппа, съ которой, при надлежащемъ руководствѣ, возможно достигнуть вполне благоприятныхъ результатовъ. Главнѣйшій недочетъ труппы — отсутствіе сильныхъ актеровъ на амплуа героя и любовника. Ни г. Карамазовъ, ни г. Нерадовскій, призванные на это амплуа, никакъ не могутъ считаться его надежными представителями. Отъ игры г. Карамазова вѣетъ искусственной взвинченностью, налагающею печать тяжелой монотонности и однообразія на создаваемые имъ сценическіе образы. И внѣшность, и голосовыя средства г. Карамазова, и его манера сценическихъ изъясненій — все говоритъ за то, что г. Карамазовъ недурной актеръ на пассивныя роли, но никакъ не на роли героическія. Какъ нельзя лучше подтвердилось это исполненіемъ роли Монахова въ „Варварахъ“ Горькаго. Для данной роли въ арсеналѣ г. Карамазова нашлась не только надлежащая драматическая выразительность, но и надлежащія краски для сообщенія фигурѣ Монахова особой характеристики и яркости. Какъ г. Карамазовъ, такъ и г. Нерадовскій преисполненъ самыхъ благихъ намѣреній. Но г. Нерадовскому, какъ и г. Карамазову, не дано ихъ осуществить. И все потому, что въ голосѣ г. Нерадовскаго мало мужественныхъ нотъ, способныхъ выражать всю силу страстей, что полагается актеру на амплуа первого любовника.

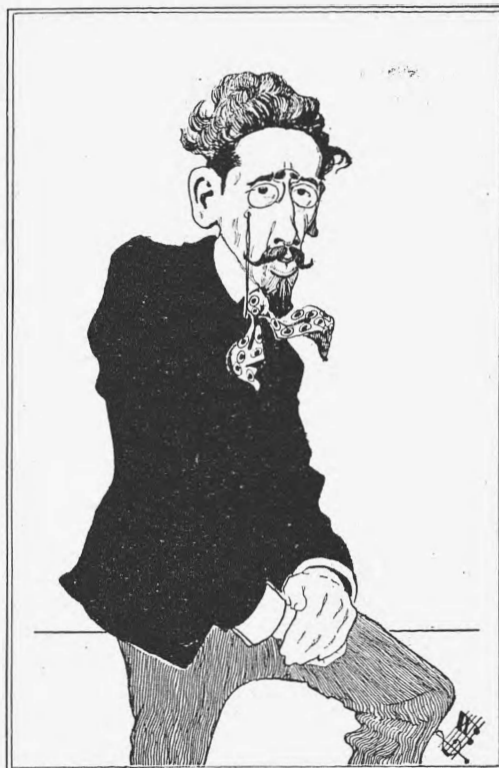
Отмѣчаемый пробѣлъ былъ-бы роковымъ для труппы, если бы она не располагала еще двумя актерами, хотя и не занимающими specialнаго амплуа героя и любовника, но располагающими соотвѣствующими средствами. Это гг. Булатовъ и Дагмаровъ. Г. Булатовъ — актеръ, обладающій благородными сценическими данными, хотя и нѣсколько холодный, актеръ, всегда знающій, что отъ него требуется въ данной роли и что надо предпринять для достиженія благоприятныхъ результатовъ. Г. Дагмаровъ заявилъ себя актеромъ съ достаточно подвижнымъ сценическимъ талантомъ. Онъ исполняетъ роли резонеровъ и роли любовниковъ, онъ олицетворяетъ людей молодыхъ и людей далеко немолодыхъ — тѣнь отца Гамлета, Гектора д'Альмеи въ „Полудѣвахъ“, Главка въ „Камо грядеши?“, Дато въ „Измѣнѣ“, Трофимова въ „Вишневомъ садѣ“, Боренскаго въ „Безумной Юлькѣ“, Горѣва въ „Джентльменѣ“. Какая обширная и какая разнообразная галлерея типовъ и характеровъ! Интереснѣе то, что всѣ они воспроизводятся г. Дагмаровымъ достаточно ярко, съ достаточною полнотою индивидуальныхъ чертъ и съ болѣе или менѣе сильнымъ проявленіемъ артистическаго темперамента, когда рѣчь идетъ объ олицетвореніи людей молодыхъ, kloкочущихъ порывами страсти и увлеченія... На роли „второго любовника“ имѣется г. Орскій, располагающій всѣми данными, для второго любовника полагающимися, а специалистомъ на резонерскія роли состоитъ г. Смирновъ. Удачнымъ исполненіемъ ролей Рѣдозубова въ „Варварахъ“, Отаръ-Бега въ „Измѣнѣ“, Лопахина въ „Вишневомъ садѣ“, Обермайера въ „Приватъ-Доцентѣ“, Рябова въ „Вопросахъ чести“, Рыдлова въ „Джентльменѣ“, г. Смирновъ доказалъ, что въ лицѣ его труппа г. Дуванъ-Торцова обладаетъ актеромъ солиднымъ, съ достаточно гибкимъ сценическимъ дарованіемъ, одинаково правильно чувствующимъ себя и въ роляхъ съ драматическимъ оттѣнкомъ, и въ чисто жанровыхъ.

Гг. Степановъ, Зиновьевъ, Неждановъ и Нелидовъ — специалисты по комической части. Г. Степановъ — старый знакомый кievской публики. Какъ я уже говорилъ въ первомъ письмѣ, г. Степановъ возвратился въ Кіевъ послѣ нѣсколькихъ лѣтъ отсутствія такимъ же интереснымъ актеромъ съ неувыдаемымъ талантомъ, какимъ и ухалъ изъ Кіева. Г. Зиновьевъ — прекрасный исполнитель характерныхъ ролей. Онъ умѣетъ не только воспроизводить всѣ характерныя особенности изображаемыхъ лицъ въ своеобразномъ освѣщеніи, но и всегда удержаться въ границахъ такта — качество весьма цѣнное для молодого актера на характерныя роли. Г. Надеждинъ — талантливый актеръ на роли молодыхъ простаковъ, но не лишенный склонности къ рискованному „деталю“, шаржемъ именуемымъ. Г. Нелидовъ исправно дѣлаетъ все, что дѣлать полагается актеру на роли второго комика.

Въ женскомъ персоналѣ труппы изъ артистокъ труппы г-жи Глѣбовой остались г-жи Дарьяль и Инсарова. Г-жа Дарьяль — все та же артистка съ незауряднымъ сценическимъ дарованіемъ, исполняющая свои роли съ большимъ воодушевленіемъ, съ яркими проявленіями искренности и экспрессивности, умѣющая наряжать изображаемыхъ героинь въ роскошныя наряды бытовыхъ аксессуаровъ, блещущихъ живою наблюдательностью. Г-жа Инсарова — добросовѣстнѣйшая изъ артистокъ, какихъ я знаю. Пятнадцатый годъ служить г-жа Инсарова на кievской сценѣ. Сколько ролей она переиграла! Но кто укажетъ роль, съ которой не справилась бы г-жа Инсарова болѣе или менѣе удовлетворительно? Однѣ изъ ролей исполнялись ею болѣе ярко, другія болѣе блѣдно, но всѣ безъ исключенія — съ удивительной добросовѣстностью. Имѣется у г-жи Инсаровой и своя специальность, въ которой она найдетъ немного соперницъ. Это олицетвореніе женщинъ скромныхъ, склонныхъ къ мечтательной меланхоліи. Какими

женственными, какими привлекательными оказываются эти героини въ талантливомъ олицетвореніи г-жи Инсаровой!

Среди новыхъ артистокъ первенствуетъ г-жа Юренева, очень интересная артистка, уже успѣвшая завоевать симпатіи публики, молодая актриса хорошей школы. Обладая счастливыми сценическими данными, г-жа Юренева не прибѣгаетъ ни къ грубымъ эффектамъ, ни къ проявленіямъ ложнаго пафоса. Она стремится довести простоту и естественность сценическаго олицетворенія до возможнаго совершенства. Молодая артистка г-жа Дроздова играетъ и въ драмахъ, и въ комедіяхъ. Въ драматическихъ роляхъ игра ея страдаетъ неровностями, а въ комедіяхъ отличается большой искренностью и непосредственностью. Двѣ актрисы на роли старухъ, г-жи Карпенко и Понизовская, дѣлаютъ свое дѣло исправно и ничѣмъ головокружительнымъ пока не заявили себя.

С. А. Найденовъ.

(Шаржъ Реми).

Вотъ и вся труппа въ ея главнѣйшихъ представителяхъ. Режиссеры труппы гг. Ивановскій и Гаевскій очень умѣло пользуются имѣющимися въ ихъ распоряженіи силами и создаютъ въ общемъ удовлетворительный ансамбль исполненія, а подъ часъ и образцовый ансамбль, напоминающій знаменитый „ансамбль соловцовскій“. Съ такимъ выдающимся ансамблемъ пока разыграны двѣ пьесы — „Безумная Юлька“ г. Киселевскаго и „Вопросы чести“ г. Жданова. Обѣ пьесы сами по себѣ неважны, но приобрѣвшія особый интересъ благодаря общему образцовому исполненію. Исполненіе этихъ пьесъ показало, какихъ солидныхъ художественныхъ результатовъ можетъ достигать труппа г. Дуванъ-Торцова, и остается пожелать, чтобы обнаруженная энергія въ этомъ направленіи не покидала ни режиссеровъ труппы, ни отдѣльных ея представителей.

Менѣе благополучно обстоитъ дѣло театра общества грамотности. Тамъ играетъ также труппа г. Дуванъ-Торцова. Готовилась она къ сезону двухмѣсячными репетиціями подъ руководствомъ своего главнаго режиссера г. Савинова. Но труппа состоитъ наполовину изъ „любителей драматическаго искусства“, а любителямъ, какъ извѣстно, за два мѣсяца трудно внушить надлежащія приемы сценической игры. Получается исполненіе старательное, но въ высшей степени нестрое.

Въ городскомъ театрѣ дѣла идутъ съ крупнымъ материальнымъ успѣхомъ. Оперная труппа сформирована г. Вородаемъ съ обычной для него добросовѣстностью.

„Фарсовая“ труппа г. Новикова также пользуется успѣхомъ. Труппа составлена изъ „корифеевъ“. Здѣсь г-жи Кручинина, Легаръ, Александрова, Большина (изъ театра „Соловцовъ“), Чужбинова (также), Панова, Гюмшина, гг. Гаринъ, Годзи, Чинаровъ, Брошель, Романовскій, Улихъ, Норовскій. Подъ энергичнымъ режиссерствомъ г. Чинарова пьесы разыгрываются превосходно. Но что это за пьесы?.. Сплошная порнографія!..

И. Александровскій.

Провихціалъная лѣтопись.

РОСТОВЪ-на-Д. Какъ должно было случиться, такъ и случилось; новый машинкинскій театръ еще и теперь не готовъ и, какъ опять говорятъ, будетъ готовъ только 8 октября. Арендаторъ этого театра И. В. Черновъ, при сдачѣ театра Крылову, обязалъ его въ случаѣ открытія сезона позднѣе 15 сентября, за каждый просроченный день платить по 150 руб. Подписавъ такое обязательство, Крыловъ къ 16 сентября стянулъ 2 труппы, совершенно сямостоятельныя—драматическую и опереточную. Двѣ большія труппы въ перемежку играютъ въ одномъ театрѣ. Крыловъ предъявляетъ къ Чернову искъ за несвоевременно сданный ему театръ. Такимъ образомъ, первый блинъ для нашего новаго директора Чернова выйдетъ комомъ.

Оперетка, несмотря на отчаянно скверныя дѣла въ городѣ и на тяжелое душевное состояніе публики, дѣлаетъ прекрасныя дѣла: на кругъ идутъ 600 руб. Публика оче- принимаетъ труппу, главнымъ образомъ, стараго знакомаго еще съ временъ Г. С. Вальяно—А. З. Бураковского и пѣвицу Піотровскую. Идутъ все старыя оперетки, новинки сохраняются на худшее время. Свободная теперь отъ дѣлъ драма очень усиленно репетируетъ цѣлый рядъ новыхъ пьесъ.

1 октября въ нахичеванскомъ театрѣ начинается сезонъ спектаклемъ на армянскомъ языкѣ, а 5 идетъ уже первый спектакль на русскомъ языкѣ („Дядя Ваня“).

Французскій циркъ Первиль, пользуясь еще теплой погодой, дѣлаетъ переполненные сборы (борьба, клоунъ Робо и пр.).

Въ № 1382 мѣстной газеты „Южный Телеграфъ“ помѣщены два курьезныхъ объявленія. Первое изъ нихъ я еще понимаю: это какое-то посредничество между почетнымъ членомъ Об. Из. Ис. и С. И. Крыловымъ по части привлеченія публики по ордерамъ (?), но судите меня хотя военно-полевымъ судомъ, если я понимаю второе объявленіе. Это или недоразумѣніе какое то или бредъ больного человѣка:

1) „Почетный Членъ Общества Изыщныхъ Искусствъ Александръ Алексѣевичъ Дмитріевъ предлаг.—сезонъ 1906—1907 гг. для Ростов. на Дону театра дирекціи Семена Ивановича Крылова билеты по ордерамъ, со скидкой въ размѣрѣ 10 процентовъ. Ордера на оперетку безъ скидокъ“.

2) „А. А. Дмитріевъ поваті рекламте „Борьба за престолъ“, пьеса Ибсена“. „Современные амазонки“, комедія Пиперо, съ увлекательнѣйшимъ танцемъ молодыхъ влюбленныхъ „Хіа-уату“ вытѣсняющимъ по красотѣ и граціи демонстрирующій быв. моднымъ „Кекъ-уокъ“. Последняя новинка начинающагося зимняго сезона. Этотъ древній танецъ острововъ Самоа и Гонодулу перевезенъ въ Индію, перехваченъ въ Англію—Лондонъ, Францію—Парижъ и Россію театръ дѣлаютъ переполненные сборы, выдающиеся премьеръ-артисты,—полный ансамбль и сретовка, публика принимаетъ исполнителей восторженно, благодаря распорядительности В. Л. Арбеніна. При каждой постановкѣ новой пьесы достоинства каждаго артиста выдѣляются все ярче. Балетъ отличный. Хоры хороши.

Противъ театра домъ Г. Елицера, первый законод. модъ по изяществу исполненія фасона закройк. мужскихъ костюмовъ магазинъ Н. Д. Мазанова. Исключительно изъ Парижскихъ матерій“.

5 октября изъ труппы С. И. Крылова, послѣ двухнедѣльной службы, вышелъ Соболевскій-Самаринъ и Славатинская. Разошлись они съ Крыловымъ, тихо возвративъ одинъ другому договоры, но это не значитъ, что они разошлись мирно. Крыловъ объясняетъ, что приглашая въ свою труппу Соболевскаго, онъ имѣлъ въ виду дать тонъ дѣлу. Соболевскій не только ничего этого не сдѣлалъ, но и какъ актеръ будто бы небрежно относится къ дѣлу, отказываясь играть и даже былъ де случай, когда Соболевскій не являлся совсѣмъ на спектакль, „по болѣзни“, а черезъ нѣсколько часовъ разгуливалъ по театру, совершенно здоровый, смотря оперетку. Соболевскій, съ своей стороны, говоритъ какъ разъ противоположное: онъ встрѣтилъ съ перваго момента своего появленія у насъ какое-то злобное „шипѣнье“, не только онъ не могъ что либо сдѣлать для дѣла, но всѣ его мѣропріятія въ этомъ духѣ встрѣчали препятствія и препоны. Кто виноватъ? Могъ ли Соболевскій, антрепренеръ такого большаго дѣла, какъ Казань—Саратовъ, привыкшій властвовать, быть самостоятельнымъ, играть только „антрепренерскія“ роли, признавать надъ собою чьи либо права и подчиняться чьимъ либо указаніямъ? Это была обоюдная ошибка, приведшая: Соболевскаго къ тому, что онъ для Саратова пригласилъ вмѣсто себя и г-жи Славатинской артистовъ и платитъ теперь деньги, а Крыловъ въ началѣ сезона останется безъ актера, замѣнить котораго сейчасъ некимъ. И еще хорошо, что дѣло такъ скоро выяснилось.

Несмотря на старенькій, совсѣмъ старенькій репертуаръ, драма дѣлала на кругъ 300 руб. *В. Камневъ.*

КАЗАНЬ. 8-го сентября открылись спектакли въ такъ называемой—„Гоголевской аудиторіи“ Попечительства о народномъ трезвости комедіей А. Н. Островскаго—„Доходное мѣсто“, а 9-го—Казанскій городской зимній театръ оперою П. И. Чай-

ковскаго — „Пиковая Дама“, а затѣмъ послѣдовательно были даны: 10-го—„Аида“ Верди, 11-го—„Евгеній Онѣгинъ“, Чайковскаго и 12-й—„Фаустъ“ Гуно, 13 и 14 сентября спектаклей не было.

Въ этомъ году оперное дѣло въ Казани и Саратовѣ арендаторъ городскихъ театровъ Н. И. Соболевскій-Самаринъ передалъ Н. Л. Вронскому, только съ сезона 1905-1906 г. вступившему на поприщѣ оперной антрепризы. Въ 1905/6 г. онъ арендовалъ Очкинскій театръ въ Саратовѣ.

Переходя къ отчету о первыхъ четырехъ спектакляхъ, долженъ сказать, что пишу „подъ первыми впечатлѣніемъ“, не претендуя на полноту моихъ отзывомъ.

Начну съ оркестра и хора. Оркестръ жидковатъ (35 челов.), хоръ слабый (32 челов.), особенно для такихъ оперъ, какъ напр. „Аида“, гдѣ требуется и громадный оркестръ и могучій хоръ. Въ прежніе сезоны оркестръ усиливался приглашеніемъ военныхъ, духовыхъ оркестровъ и „добавочными“ хорами, чего, на этотъ разъ, не было... Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ сказать, что оркестръ прекрасно дисциплинированъ. Видимо г. Миклашевскій, одинъ, пока, выступавшій съ дирижерской палочкой, съ любовію и знаніемъ дѣла ведетъ оркестръ. За попитромъ онъ стоитъ все время на ногахъ и не обнаруживаетъ ни спокойной вялости, ни излишней нервности. Хоры идутъ также стройно, достаточно увѣренно и обладаютъ многими свѣжими, молодыми голосами. Переходя къ исполнителямъ,—скажу, что всего болѣе интересовалась театральная публика дебютами г-жи Шульгиной и Глѣбовой-Назаровой и г. Коржевнинымъ—о прекрасныхъ голосахъ которыхъ много говорилось еще до открытія сезона, но эти ожиданія не вполне оправдались. Г-жа Шульгина оказалась обладательницей свѣжаго, ровнаго во всѣхъ регистрахъ голоса, но отъ ея пѣнія вѣтъ холодкомъ. Обладая красивой фигурой и наружностью, она все же не вполне подходитъ къ ролямъ Лизы („Пиковая Дама“) и Татьяны („Евгеній Онѣгинъ“) —она для нихъ тяжеловата и холодна.

Г-жа Глѣбова-Назарова — хрупкая, изящная фигурка, съ большими глазами, съ нервностью всего лица—внѣ сцены, на сценѣ совершенно измѣнилась: она какъ-то „подобрала свои большіе глаза“, лицо ее словно перестало жить нервною жизнью и въ самомъ пѣніи не отразилась нервность; колоратура не ясная. Выступила она въ партіи Маргариты, въ „Фаустъ“, и провела ее блѣдно. Есть и еще дефектъ въ ея пѣніи—рѣзкость звука „р“, отчего слѣдуетъ артисткѣ избавиться.

Г-жа Лѣвова обладаетъ сильнымъ, звучнымъ, но не вполне выраженнымъ голосомъ—драматическимъ сопрано. Выступила она въ партіи Аиды и первые два акта пѣла не увѣренно, даже, мѣстами, детонировала, но къ 3-му акту оправилась отъ понятнаго волненія перваго акта и провела его хорошо. Партіи контрольты поетъ наша согражданка г-жа Ковелькова.

Прекрасной артисткой-пѣвицей, какою я ее и ранѣе зналъ, оказалась О. Н. Лаврова — меццо-сопрано; особенно хороша она была въ партіи Амнерисъ (въ „Аидѣ“), менѣе удалась ей партія Графини (въ „Пиковой Дамѣ“).

Г. Каржевинъ — голосъ неровный, рѣзковатый на верхахъ. Въ игру вноситъ много драматизма, иногда неумѣстнаго, но зато меня очень порадовалъ большой прогрессъ въ пѣніи гг. Костякова и Селявина (замѣнившихъ не явившагося Колотова). Съ удовольствіемъ увидѣла наша публика на сценѣ артиста Гладкова,—прекраснаго пѣвца-артиста, входившаго въ составъ весенняго опернаго сезона этого года, и встрѣтила его выходъ привѣтственными аплодисментами...

Отмѣчу еще очень хорошаго режиссера г. Альтшулера, старающагося о реализмѣ постановки и почти изъ „ничего“ (отсутствіе бутафоріи) умѣющаго создать „нѣчто“.

Н. О. Юшковъ.

САРАПУЛЬ. Товарищество артистовъ, о составѣ котораго я сообщалъ въ № 24, закончило свою дѣятельность 25 іюля. Всего за 2½ мѣсяца было дано 27 спектаклей съ валовымъ сборомъ 3.796 р. 84 к. Общій расходъ вмѣстѣ съ предварительными (до пріѣзда) выражается въ суммѣ 1.396 р. 73 к. Плата за помѣщеніе, съ освѣщеніемъ (керосиновымъ) и музыкою въ антрактахъ, взымалось 10% отъ сбора безъ марокъ, но и не свѣше 15 руб. Затѣмъ крупнымъ расходомъ былъ прокатъ балетныхъ костюмовъ, по 75 руб. въ мѣсяцъ. Въ среднемъ весъ вечеровой расходъ равнялся 50 рублямъ. Чистая прибыль, какъ я уже писалъ, дѣлилась на равные паи; сначала было участниковъ 17, затѣмъ, въ половинѣ іюня выбыли гг. Федорова и Николаевъ, а 17 іюля гг. Волининъ, Дмитріевъ, Николаева, Сперанская и Хомякова. По спектаклямъ сборы были: „Сильные и слабые“ 220 р., „Лѣсъ“ 127 р., „Хрущевскіе помѣщики“ 82 р. 12 к., „Домашній столъ и предложеніе“ 120 р. 85 к., „Весенній потокъ“ 140 р. 70 к. и 127 р. 25 к., „Злая яма“ 102 р. 77 к., „Безъ солнца“ 161 р. 70 к., „Дѣти Ванюшина“ 220 р. 70 к. и 68 р. 20 к., „Последняя воля“ 103 р. 85 к., „На днѣ“ 320 р. 45 к. (на зимней сценѣ) и 127 р. 10 к. (на лѣтней), „Дядя Ваня“ 90 р. 70 к., „Евреи“ 22 р. 35 к., „Во дворѣ-во-флигелѣ“ 104 р., „Дѣти солнца“ 171 р. 75 к., „Безприданница“ 66 р. 45 к., „Въ борьбѣ съ рутиной“ 111 р. 45 к., „Крылья связаны“ 85 р. 75 к., „Мѣщане“ 105 р. 55 к.,

„Лишенный правъ“ 162 р. 55 к., „Рабочая слободка“ 120 р. 25 к., „Тюрьма“ 229 р. 35 к., „Порченныя“ 111 р. 85 к., „Огни Ивановой ночи“ 120 р. 55 к., „Больные люди“ и „Сонъ тайнаго совѣтника“ 123 р. 85 к. Нельзя признать результатъ этотъ вполне удовлетворительнымъ и по г. Сарапулу. Пустовали, главнымъ образомъ, первые ряды. Изъ числа 15 чело-вѣкъ артистовъ гг. Галицкая, Нечаева и Нечай—старослужилые, остальные же силы молодая, недавно окончившіе или оканчивающіе Императорское театральное училище или курсы филармоническаго общества. Художественная сторона была въ рукахъ гг. Горича, Гулина и Нечая, составляющихъ режиссерскую комиссію и по очереди несшихъ труды режиссирования. Выдѣлялись гг. Горичъ, Гулинъ, Дмитріевъ, Нечай (если бы не постоянная манерность), Михайловскій и г-жа Лопатина. Изъ вторыхъ актеровъ слѣдуетъ отмѣтить г-жъ Николаеву, Федорову З., Галицкую. №№ балета сопровождался шумнымъ успѣхомъ.

28 июля на сценѣ лѣтнаго клуба открыго спектакли товарищества, какъ значилось на афишахъ „ансамбль драматическихъ артистовъ уфимскаго лѣтнаго театра П. П. Струйскаго“. По 15 августа включительно были поставлены: „Еврей“ (93 р.), „Перекаты“ (126 р. 24 к.), „Трудъ и капиталъ“ (145 р. 28 к.), „Палата № 6“ (23 р. 48 к.), „Власть тьмы“ (128 р. 71 к.), „Отжитое время“ (43 р. 99 к.), „Докторъ Штокманъ“ (67 р.), „Новая жизнь“ (89 р. 19 к.) и „Погромъ“ (128 р.), а всего 844 р. 89 к.

24 августа начали спектакли малороссы подъ управленіемъ Н. М. Скоромнова-Стоянъ; въ составѣ были А. Я. Корніенко, А. Е. Зонченко, Т. Н. Гринченко, П. И. Новская, П. Е. Клодѣнко, Н. И. Самотой, С. И. Моторный, В. В. Ивановъ, С. П. Космополитенко, В. Ф. Евдокимовъ и П. А. Литвиненко. Было дано 5 спектаклей со сборомъ на кругъ 68 р. 38 к.

Въ общемъ три товарищества съ 7 мая по 3 сентября, съ двухнедѣльнымъ перерывомъ, при наличности трехъ концертовъ выручили въ Сарапулѣ за 41 спектакль 4.983 р. 41 к. валового.

РИГА. Открытіе сезона въ Русскимъ театрѣ состоялось 22 сентября „Женитьбой Бѣлугина“ съ г. Бѣлгородскимъ въ главной роли. Послѣ годичнаго отсутствія г. Бѣлгородскій былъ тепло встрѣченъ публикой, симпатіями которой онъ всегда пользовался. Игралъ онъ Бѣлугина въ первый разъ и вполне удачно справился съ этой ролью. Также радушно привѣтствовалъ публика другаго иремельера труппы г. Добровольскаго, игравшаго Агишина. Въ изображеніи холодныхъ и разсчитанныхъ карьеристовъ-фатовъ и прожигателей жизни г. Добровольскій чувствуетъ себя какъ рыба въ водѣ. Онъ имѣлъ также большой успѣхъ. Радужно принимала публика и г-жу Петипа, жизненно сыгравшую роль жены Бѣлугина. 23-го для перваго выхода г-жи Лилиной, выступавшей раньше здѣсь въ небольшихъ роляхъ, были поставлены „Семнадцатилѣтніе“. Г-жа Лилина провела роль очень обдуманно, естественно. Очень недурнымъ партнеромъ ея былъ юный артистъ, тоже почти впервые пробующій свои силы въ отвѣтственныхъ роляхъ г. Лихачевъ. Отца, и по обыкновенію хорошо, игралъ г. Добровольскій. Удачно провела роль матери, хотя не все время выдержанно, г-жа Любимова. Въ „Среди цвѣтовъ“ заслуживаютъ вниманія декорации третьяго и четвертаго актовъ. Въ главныхъ роляхъ—Теи и Рафаэлы выступила новая здѣсь артистка г-жа Нелединская и г-жа Любимова. Выходъ г-жи Нелединской ожидался съ большимъ нетерпѣніемъ. Сложный образъ Теи вышелъ очень выпуклымъ въ ея обрисовкѣ.

Очень хорошо былъ г. Добровольскій въ роли мужа Рафаэлы—роли немного тяжелой для ея дарованія. Пьеса поставлена роскошно; жаль только, что играна она по скверному переводу и что г. Незлобинъ выпустилъ въ роли клоуна—роли съ драматическимъ подъемомъ, хотя и маленькой, но очень важной, совершенно неподходящаго артиста г. Гопенко.

Въ понедѣльникъ шли „Мальва“ по Горькому и „Чума“, переводъ съ французскаго С. Сабурова. „Мальва“—очень неудачная передѣлка разсказа Горькаго. Ее не спасла ни хорошая постановка, ни старательная игра г-жи Петипа, Добровольскаго (Сережки), Неронова (отца) и Тункова (Яшки). Дружными апплодисментами и цвѣтами была встрѣчена въ „Чумѣ“ любимица публики—г-жа Н. Д. Борская. Это—живая, талантливая и веселая артистка съ голосомъ пріятнаго тембра на роли—ingénue comique. Слѣдующій спектакль „Седьмая заповѣдь“, скучнѣйшая и растянутая диссертація на тему о разныхъ секретныхъ и явныхъ болѣзняхъ и о грѣхѣ неподчиненія родителямъ.

Всѣ старанія артистовъ спасти пьесу не помогли. Очень характерны были въ маленькихъ роляхъ—проститутки—г-жа Напина, хозяйки меблированныхъ комнатъ—г-жа Волкова и отца Лотты—г. Успенскій. Г. Бѣлгородскій выдвинулъ на первый планъ роль товарища, студента, стусевалъ героя пьесы г. Лихачевъ, для котораго трудная роль Петра оказалась еще не по силамъ. Сборъ довольно хороше. Ожидается много новыхъ интересныхъ постановокъ. *Д. І.—сс.*

МИНСКЪ. Настоящій театральнй сезонъ, можно назвать однимъ изъ самыхъ интересныхъ и разнообразныхъ. Сначала

у насъ съ большимъ успѣхомъ играла еврейская труппа подъ управленіемъ Сонъ-Адлера Меерсона. Все время почти полные сборы. Затѣмъ посѣтила насъ польская труппа подъ управленіемъ г-жи Млодзювской. Труппа эта считается одной изъ самыхъ лучшихъ польскихъ труппъ.

Польская публика, хотя не особенно усердно посѣщала спектакли, однако съ большимъ вниманіемъ относилась къ своему театру.

Надняхъ закончились спектакли В. А. Комиссаржевской. Дано было 4 спектакля. Театръ всѣ четыре раза былъ переполненъ.

На зимній сезонъ театръ сданъ г. Бѣляеву, который дастъ поочередно драму, оперу и оперетку. Сезонъ драмы откроется въ десятыхъ числахъ октября.

У насъ открылось литературно-артистическое общество, которое раздѣляется на секціи,—драматическую, музыкальную, литературную и художественную.

Въ драматическую секцію приглашены артисты г. Амалинъ-Рудковскій и режиссеръ г-нъ Дмитріевъ, работавшій въ прошломъ году въ нынѣ закрытомъ Обществѣ любителей изящныхъ искусствъ.

Пока въ О-вѣ прошли пьесы: „Чайные люди“ (новая, почти нигдѣ въ провинціи неигранная пьеса), „Весенній Потокъ“ и „Соколы и вороны“.

И. З.
СИМФЕРОПОЛЬ. Драматическая труппа Д. С. Семченко открыла свой зимній сезонъ 21-го сентября драмой кн. Сумбатова „Цѣпи“. 22-го—шла драма Гославскаго „Расплата“, 23-го—„Кинъ“ Дюма и 24-го—„Цыганка Занда“. Сборъ полные. Къ сожалѣнію зданіе театра симферопольскаго попечительства о народной трезвости не радуетъ ни антрепренера, ни публику. Узенькіе коридоры съ нависшими надъ головою потолками, холодныя раздѣвални съ неизбѣжнымъ сквознякомъ, и невзрачный зрительный залъ съ клѣточками вмѣсто ложъ,—производятъ далеко не благопріятное впечатлѣніе.

Валовой сборъ 136 р., расходы въ вечеръ 70 р., за помѣщеніе 15 р.

При неизбѣжныхъ экстренныхъ расходахъ, прибыли незначительна даже при полныхъ сборахъ. Готовится къ постановкѣ: „Фимка“—Трахтенберга, „Новая Жизнь“—Потапенко и „Спаситель“—Филиппи.

М. А. Г.
УФА. Труппа малороссовъ подъ управленіемъ Мирова-Бедюхъ въ театральномъ залѣ въ домѣ Паршина (дирекція Д. Кляузникова) за 28 спектаклей сдѣлала валового сбора 3,500 рублей.

29-го сентября заканчиваютъ свои спектакли малороссы и съ 1-го октября начинаются спектакли русской драматической труппы, сформированной по порученію дирекціи П. И. Васильевымъ въ слѣдующемъ составѣ: Л. В. Троицкая, М. Н. Нильская, О. А. Трефилова, Е. В. Веровская, Л. А. Тайгина, М. Я. Морозова, С. А. Калмыкова, Л. Я. Морозова, А. В. Горская, А. И. Козырева-Сокольская, М. А. Звѣрева, С. Н. Челюзкина, В. И. Поликарпова, В. С. Попова. Гг.: А. П. Горинъ, И. А. Орловъ, К. С. Масаловъ, Н. И. Козыревъ-Сокольскій, А. И. Донцовъ, Д. К. Данатовъ, И. П. Поликарповъ, Н. И. Кедринскій, Л. Ф. Рудичъ, Ю. О. Гонечскій, М. Н. Рябухинъ, И. Н. Порційскій.

Режиссеръ П. И. Васильевъ, суфлеръ П. А. Строевъ, декораторъ П. С. Заварскій. Управл. А. А. Семериковъ. Контролеръ А. И. Влоткевичъ.

М. А.—рѣ.
ПОЛТАВА. Зимній сезонъ въ нашемъ просвѣтительномъ зданіи имени Н. В. Гоголя открылся спектаклями „молодой“ малорусской труппы подъ управленіемъ небезызвѣстнаго артиста Б. К. Садовскаго. Труппа пробудетъ здѣсь около мѣсяца. Труппа только что организовалась, причемъ въ составъ ея вошло сравнительно много молодежи, стремящейся найти свое настоящее призваніе на подмосткахъ малорусскаго театра. Отрадная, но, къ сожалѣнію, рѣдко встрѣчающаяся среди малорусскихъ артистовъ, особенность труппы г. Садовскаго это—интеллигентность состава ея: тутъ можно встрѣтить лицъ съ высшимъ образованіемъ, семинаристовъ, народнаго учителя, промѣнявшаго на 11 году своей педагогической дѣятельности свою скромную аудиторію на сцену; дѣвицъ, недавно окончившихъ гимназію, и т. д.

Прошелъ рядъ спектаклей: „Мартынъ Боруля“, „Суета“, „Бурлаки“, „Безталанна“, „Хозяинъ“, „Наташка Полтавка“, „Поревизія“, „Разумный и Дурень“, „За двома зайцами“, и „Наймичка“, пьесы разыграны въ общемъ довольно бойко и дружно, оставивъ весьма выгодное впечатлѣніе. Въ составъ труппы, помимо самаго г. Садовскаго и извѣстной г-жи Борисоглѣбской (комич. старуха), вошли г-жи Минченко, Полянская, Хуторная, Герцикъ, г. Маньковский, Марьяненко, Миловичъ, Вильшанскій, Ковалевскій и др. Все это, въ большинствѣ случаевъ, молодая интеллигентная сила, безусловно способная, серьезно и сознательно относящаяся къ своей задачѣ, къ тому-же много и добросовѣстно трудящаяся. Мы думаемъ, что этой молодой только-что сформировавшейся труппѣ можно предсказать въ недалекомъ будущемъ солидный успѣхъ и она займетъ среди малорусскихъ труппъ одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ. *Д. Эфскій.*

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественное декоративное ателье.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацию, обстановку, бутафорию, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора художника М. БАСОВСКАГО.

Екатерининская ул., д. № 18 уг. Дерибасовской.

Представитель художеств. ателье въ Кіевѣ: І. Я. Бебешъ. Кре- щатикъ № 10. 52—16

Вырѣжьте на память пригодится.

Женскіе совершен. безвредныя гигиенич. предохранительн. шарикъ 2 р., пластинки 1 р. 50 коп.
Мужскіе презерват. 60 к., 1 р. 20 к., 1 р. 60 к., 2 р., 2 р. 50 к., 3 р. и 4 р.
С.-Петербургъ, Пушкинская, д. 1—47, Аптекарск. складъ. Высыл. налож. платеж. 1060

Новый интересный фарсъ:

„НОЧЬ ВЪ КАЗАРМАХЪ“.

Идетъ почти ежедневно въ НЕВСКОМЪ ФАРСѢ.

Имѣется вмѣстѣ съ ролями въ театральной БЮРО переписки

Л. А. ЛЕОНТЬЕВА.

СПВ. Екатерининскій пр., д. 55.

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 8.

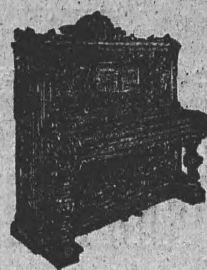
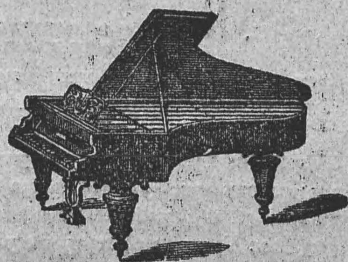
Телефонъ № 3561.

РОЯЛИ. * ПИАНИНО.

Высшая награда 1896.

Высшая награда 1900.

Высшая награда 1904.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

- а) Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
- б) Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.

II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

- а) Страхуваніе капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
- б) Страхуваніе пеній.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТН. СЛУЧАЕВЪ:

- а) Коллективныя—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и лѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командахъ.
- б) Отдельныя лица—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и внѣ таковой.
- в) Пассажировъ—отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по пожизненнымъ полисамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

„СФИНКСЪ“

драм. фант. въ 1 д. К. Тетмайера, перев. А. Вороникова, п. 50 коп.

Второе изданіе

„Стѣпикъ и Манжурочка“.

ком. въ 1-мъ д. Н. Евреинова.

(Репертуаръ Александринскаго театра).

(Представлена въ 1-й разъ въ Петербургѣ на сценѣ Александринскаго театра, въ блестящихъ вторыхъ артистовъ труппы; заслуженными артистами Императорскихъ театровъ Стрѣль-ской и Медвѣдевымъ 22-го декабря 1905 г.)
Цѣна 60 коп.

В. И. МЕЗЕНЦОВЪ

„ДОЛЯ“

или „Сибирская глушь“.

драма въ 4 д. и 5 кар. изъ жизни золотыхъ приисковъ. Цѣна 1 рубль.

Продается во всѣхъ извѣстн. книж. магаз. Желающимъ приобрести по комплекту ролей 16 экз. высылаются за 8 руб. Требованія адресовать: Ст. Омскъ. Сиб. ж. д. Книжное дѣло „Товарищество“ 1—1

„Желакхый и Жеждахый“.

ком. въ 1 д. В. Рышкова

вышла изъ печати. Обращаться въ „Театръ и Искусство“.

„Докторъ Конь“.

пѣса М. Нордау, пер. А. П. Вурдъ-Вос-тодова

разрѣшена полностью, въ ея пер-вонач. видѣ, и внесена въ списокъ безусловно дозволенныхъ.

Принята къ постановкѣ въ Москвѣ. Импер. Нов. театрѣ.

Обращаться исключительно въ редакцію „Театра и Искусства“.

1—1

„СПАСИТЕЛЬ“.

пѣса въ 4 д. соч. Филиппи, переводъ

П. П. Невродова.

Ближайшая новинка театра Литер-Худож. Общества.

„ЧУЖАЯ ВИНА“.

драма въ 4 д. того-же автора.

Дозвол. къ предст. безъ исключеній. Продаются: въ С.-Петербургѣ, въ конт. журн. „Театръ и Искусство“; въ Москвѣ, у М. А. Соколовой и С. О. Разохиной.

„ПРОБУЖДЕНІЕ“.

въ 3 д. П. Эрве, пер. З. Бухаровой.

Новая пѣса.

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЪ.

ОПЕРЕТКИ, ОПЕРЫ И БАЛЕТЫ.

Полныя оригиналь. матеріалы. Новинки-опе-ретки: „Веселая вдова“ — Полный матер., пѣса, клавиръ, оркестровка, — 45 р. „Элексиръ любви“, Силлиана — 45 р. Высылка налож. плат. (съ половиною авансомъ). Адресъ: Спб. Театр. площ. 6, кв. 15. В. К. Травскому. Телеф.—243—01

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ЮБКИ ВЕРХНІЯ
ВЛЮЗКИ
ПЛАТЬЯ
КОСТЮМЫ
КАПОТЫ
МАТИНЕ

ГОТОВЛЕНЪ
ГРОМАДНЫЙ
ВЫБОРЪ
ПО КОЖЕНЫМЪ
МОДЕЛЯМЪ.

№ 31. Гостинный № 31.
дворъ.

Садовая линія.

ПАЛЬМЫ ЖИВЫХъ листьевъ не требуютъ ухода, не нуждаются въ краскѣ и пр. украшеніи для ИВАРТИРЪ, ЗИМНИХЪ САДОВЪ, ТЕАТРОВЪ, КЛУБОВЪ и т. п., предлагаетъ въ действительное большое количество СЛАД ПАЛЬМ С. Роотон.
Казанская ул., д. 26—27, безъ этажа. Телефонъ № 244—55.

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ

ИЛѢТЬЯ баллы, вечера, домаш. верх. вещи парижскихъ и лучш. портнѣхъ почти новыя **покупаю, продаю.** Москва, Тверская, Козидкй пер., д. Вахрушина, кв. 136, подъ-бздъ 1. 26—23

ВНИМАНІЮ гг. АРТИСТОВЪ!

Все необходимое для грима имѣется въ громадномъ выборѣ лучшихъ иностранныхъ фабрикъ, а также парфюмерные и косметическіе товары всѣхъ фабрикъ.

Полный приборъ для грима въ изящной коробкѣ съ зеркаломъ 10 руб. Аптекарские и парфюмерные магазины

В. БЮЛЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимірской № 49—2.
2) Кузнечный пер., уг. В. Московской № 1—2.
Телефонъ № 1066. С.-Петербургъ.

„ЛОЛА“

послѣдъ пьеса Жульевскаго (автора пьесъ „Зрость и Понхей“), драма въ 4 акт. нѣзъ жизни средне-вѣковья. Перев. Ю. М. Бееръ. Цѣна 2 р. Выпис. можно нал. плат. отъ Ю. М. Бееръ. Кіевъ, М.-Владов. 67, кв. 18. 3—2

„СЪ НАЛЕТУ“

пьеса въ 4 дѣйств. А. Плещеева.

АКТЕРЪ

на комическія и характерныя роли, опытный **ищетъ службу** на зимній сезонъ. Петерб., Малая Огта, Уткина дача, Д. А. С. 2—1

Въ Кременчугѣ

Полт. губ. отдается въ аренду городской садъ; имѣется курзалъ и другія постройки.

Желательны заемъ при условіи устройства предпринимателемъ лѣтняго театра 10—12 тысячъ руб. О подробныхъ условіяхъ обращаться: Кременчугъ, городская управа. 3—1

Оперный концертмейстеръ

съ большой практикой проходитъ оперный и концерт. репертуаръ. Установивъ общепринятый **темпъ** а также обращаетъ большое вниманіе на точный **ритмъ** и художественное исполненіе. Съ учащимися занимается на половин. цѣны: Екатерина, каналь, домъ № 104, кв. № 2. Видѣть отъ 1—3 и 6—7 ч.

М. И. Берковичъ

(Морская, 34).

4—4

Восстановленіе зубовъ и полости рта. Искусственные зубы безъ пластинокъ. Пломбированіе золотомъ и фарфоромъ. Приемъ ежедневно отъ 10 у. до 4 ч. вѣч.

Парики и бороды

отъ 1 руб. за штуку.

С.-Петербургъ, Сергіевская ул. 3.
Прейс-Куранты высылаю по полученіи 30 коп. почт. марки.

25—3

Выгодное театральное дѣло.

Опѣшно, дешево съ переводомъ долга, продается театр въ большомъ городѣ юга Россіи, со всемъ инвентаремъ, въ полномъ ходу, имѣющій 1200 человекъ. Освѣщеніе электрическое, отопленіе паровое, зданіе театра новое, каменное. Обращаться письменно. Г. Москва. Пречистенка, уголъ Штатнаго переулка, д. кн. Волконскаго, кв. № 4. Дѣлу Михайловичу Андрееву.

3—3

Сходство звуковъ съ пѣніемъ,

легкость изученія игры и отсутствіе періодической настройки служатъ широкому распространенію

ФИСГАРМОНИИ

ВЪ СЕМЬѢ И ШКОЛѢ.

Большой выборъ фисгармоній:

Для школъ въ 85, 100, 120, 130, 150, 160 руб. и дороже, складныя 30 р.
Для дома въ 160, 175, 180, 200, 225, 250, 275, 300 руб. и дороже.
Канцертинныя въ 400, 600, 750, 1,000 руб.

Попятный самоучитель Пале 2 руб. Ноты въ большомъ выборѣ.

Прейс-курантъ № 13 бесплатно. Допускается разсрочка.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ,

С.-Петербургъ, Морская, 34. ✱ Москва, Кузнечій мостъ. ✱ Рига, Сарайная, 15.